

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)

Юридический институт
Отделение вечернего обучения

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

заместитель директора по вечернему
обучению, канд. юридич. наук, доцент

_____ Карелин Д.В.
« ____ » _____ 2016 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНДИВИДУАЛЬНОГО КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ БЕЗ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

по основной образовательной программе подготовки бакалавров
направление подготовки
030900-Юриспруденция

Ерёмин Артём Сергеевич

Руководитель ВКР
заслуженный юрист РФ,
профессор, доктор юридических наук

_____ В.А. Уткин
« ____ » _____ 2016г.

Автор работы
студент группы № 06352
_____ А.С. Ерёмин

Томск – 2016

Аннотация

В данной работе рассмотрены и изучены следующие вопросы: основные подходы к понятию индивидуальный прогноз и его составляющие в контексте криминологического прогнозирования; психологические аспекты личности осужденного без лишения свободы в качестве фактора индивидуального криминологического прогнозирования; общие вопросы организации деятельности уголовно-исполнительной инспекции; общие вопросы организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной инспекции; деятельность психологической службы ФКУ УИИ УФСИН России по Томской области по индивидуальному прогнозированию поведения осужденных без лишения свободы, а также выявлены новые факторы прогнозирования рецидива на основе личностных характеристик осужденных.

Общий объем работы составил 80 страниц, в списке литературы приводится 69 использованных источника.

Оглавление

Введение	6-9
Глава 1. Индивидуальное криминологическое прогнозирование поведения осужденных без лишения свободы	10
1.1 Индивидуальный прогноз поведения как элемент криминологического прогнозирования	10-26
1.2 Психологические аспекты личности осужденного без лишения свободы как фактор индивидуального криминологического прогнозирования	27-42
1.3 Анализ личностных характеристик осужденных без лишения свободы как возможный источник факторов индивидуального прогнозирования	43-50
Глава 2. Уголовно-исполнительные инспекции как органы, обеспечивающие индивидуальное прогнозирование поведения осужденных без лишения свободы	51
2.1. Общие вопросы организации деятельности уголовно-исполнительной инспекции и ее количественные показатели на примере ФКУ УИИ УФСИН России по Томской области	51-61
2.2. Общие вопросы организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной инспекции	62-67
2.3. Деятельность психологической службы по индивидуальному прогнозированию поведения осужденных без лишения свободы на примере ФКУ УИИ УФСИН России по Томской области	69-70
Заключение	71-73
Список использованной литературы	74-80

Перечень условных обозначений и сокращений

1. ФКУ – федеральное казенное учреждение;
2. УИИ – уголовно-исполнительная инспекция;
3. УФСИН – управление федеральной службы исполнения наказаний;
4. УИС – уголовно-исполнительная система.

Введение

Человеческие взаимоотношения всегда строятся на предвидении поступков при соответствующих условиях. В деятельности человека практически нет ситуаций, в которых вероятностное прогнозирование не играло бы существенной роли. Всякая характеристика личности сводится, в конечном счете, к суждениям о возможном поведении. Компетентные лица изучают кандидата на должность и определяют, как он вероятнее всего будет вести себя на этом месте. Юноша вступает в брак твердо уверенным, что его избранница принесет ему счастье в жизни. Составители подобных прогнозов иногда дорого расплачиваются за ошибки. Когда же речь идет о преступнике, то неправильное, произвольное предвидение его дальнейшего поведения грозит последствиями, не менее вредными, чем опрометчивое назначение на должность или неудачный брак.¹

Процесс индивидуального криминологического прогнозирования осужденных без лишения свободы представляет огромное практическое значение в сфере предупреждения совершения повторных преступлений. Его значимость не вызывает сомнения ни у ученых, ни у правоприменителей в данной области. Высокое значение придается уровню достоверности прогноза, ведь если вероятность прогноза невысока, то его смысл сводится к «игре цифрами». По мнению Г.А. Аванесова, при индивидуальном прогнозе преступного поведения речь идет не об однозначном прогностическом выводе, а лишь о вариантах возможного будущего поведения, поэтому при индивидуальном прогнозировании задача сводится к установлению факторов, определяющих наиболее вероятный вариант будущего поведения.²

¹ Зеленский А.Ф. Рецидив преступлений (структура, связи, прогнозирование). – Харьков: Вища школа. Изд-во при Харьк. Ун-те, 1980. С 152 .

² Аванесов Г. А. Теории и методология криминологического прогнозирования. М., 1972. С. 268.

Психологический фактор в индивидуальном прогнозировании, по нашему мнению, является наиболее важным. Ведь психологические аспекты прогнозирования, как ничто другое, находятся в непосредственной близости с личностью осужденного, они, при правильном изучении и толковании, могут раскрыть детерминанты рецидивного поведения.

Исходя из этого, мы можем точно сказать, что изучение личности осужденного без лишения свободы способно дать материал для прогнозирования его поведения и дальнейшей разработки мер предупреждения рецидива. И, именно поэтому, нами была изучена данная тематика и предложены факторы прогнозирования рецидива, основанные на личностных характеристиках осужденных без лишения свободы.

Проблематика прогнозирования рецидива преступного поведения разрабатывается зарубежными учеными с 1920-х годов (С. Уорнер, С. Корнер, 1923). В пенитенциарных учреждениях развитых стран мира с 1930-х годов внедрялись варианты клинической и статистической моделей прогноза рецидива (Ф. Лон, 1936; Ш. и Э. Глюк, 1940 и др.), в 50–80-е годы XX века были апробированы модели актуарного прогноза (Э. Берджес, 1978; В. Фокс, 1979 и др.), а в последние два десятилетия учеными (И. Шнейдер, 1994; К. Бартол, 2004; Р. Блекборн, 2004 и др.) обосновывается необходимость разработки и реализации интегративной модели, устраняющей недостатки ранее имевших место подходов и обеспечивающей более высокую надежность прогноза пенитенциарного и постпенитенциарного рецидива по всем категориям заключенных. В связи с этим востребованы психологические концепции личностно-ситуационного подхода (М. Аргайл, М. ван Менте, Л. Росс, Р. Нисбетт, Г. Смит и др.).

Отечественными юристами проблема индивидуального криминологического прогнозирования рассматривается с 1970-х годов. В итоге обоснованы разноплановые модели прогноза рецидива преступлений, где учитывается влияние как объективного, так и субъективного факторов (Ю.В. Солопанов, 1975; А.Ф. Зелинский, 1980; К.К. Горяинов, Л.В.

Кондратюк, 1983; Р.М. Абызов, 1984; А.П. Закалюк, 1986М.П. Клейменов, 1992; А.Я. Минин, 1992 и др.).

Цель исследования заключается в выявлении психологических факторов рецидива осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции.

Были поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть основные подходы к понятию индивидуальный прогноз и его составляющие в контексте криминологического прогнозирования;
2. Рассмотреть психологические аспекты личности осужденного без лишения свободы в качестве фактора индивидуального криминологического прогнозирования;
3. Выявить факторы прогнозирования рецидива на основе личностных характеристик осужденных;
4. Рассмотреть общие вопросы организации деятельности уголовно-исполнительной инспекции;
5. Рассмотреть общие вопросы организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной инспекции;
6. Изучить деятельность психологической службы ФКУ УИИ УФСИН России по Томской области по индивидуальному прогнозированию поведения осужденных без лишения свободы.

Объектом исследования выступают – индивидуальное криминологическое прогнозирование поведения осужденных без лишения свободы.

Предмет исследования – психологические аспекты осужденных без лишения свободы.

Методологической основой бакалаврской работы послужили исторический, сравнительно-правовой, системный, системно-структурный, конкретно-социологический и статистический методы научного познания. Общенаучная ориентация исследования предопределялась диалектической идеей о взаимосвязи теории и практики.

Для проведения исследования было выбрано три наиболее часто используемые в работе психологической службы УИИ методики, которые отражают различные личностные характеристики осужденных, - это: методика Шмишека, разработана на основе концепции К.Леонгарда и предназначена для изучения акцентуаций личности, адаптированная под руководством С.В. Филаретова; методика изучения волевого самоконтроля (ВСК), направлена на изучение волевых качеств индивида; методика оценки суицидального риска (ОСР), которая прошла психометрическую адаптацию под руководством А.Г. Шмелева.

В исследовании приняло участие 2 группы испытуемых, это – осужденные, которые в период нахождения на учете в УИИ совершили повторное преступление (рецидивисты) и осужденные, которые были сняты с учета без существенных нарушений режима (контрольная группа). Численность испытуемых в обеих выборках по 50 человек.

Обработка и анализ собранной информации проводились при помощи компьютерной техники с применением методов математической статистики по разработанной программе IBM SPSS Statistics 22, с последующей логико-содержательной интерпретацией полученных результатов.

Научная новизна исследования заключается в выявлении новых психологических факторов прогнозирования рецидива осужденных без лишения свободы.

Практическая значимость выражается в возможности усовершенствования методик по индивидуальному криминологическому прогнозированию поведения осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции, за счет выявления личностных характеристик, обладающих прогностическим потенциалом. Это позволит повысить уровень достоверности процесса прогнозирования.

Глава 1. Индивидуальное криминологическое прогнозирование поведения осужденных без лишения свободы

1.1 Индивидуальный прогноз поведения как элемент криминологического прогнозирования

Особенностью социальной жизни является динамический характер протекающих в ней процессов, что обуславливает возникновение естественного вопроса, в каком направлении они претерпят изменения, какие силы этому будут способствовать либо противодействовать. В равной мере это положение относится и к преступности. Она подвержена таким же изменениям, как и все явления социальной жизни, в связи, с чем возникает необходимость криминологического прогнозирования, предвидения криминогенных последствий этих изменений³.

Уже давно существует серьезная проблема, волнующая как ученых правоведов, так и правоприминителей в области уголовного и уголовно-исполнительного права, а именно – рецидивная преступность. Рецидив среди осужденных вполне заслуживает пристального внимания, так как в первую очередь это «кузница» профессиональных преступников. В свою очередь борьба с преступностью – одна из главных задач государства, а значит - государство должно применять серьезные меры для максимального снижения уровня рецидивной преступности.

Решение проблемы основывается на углублении правового и криминологического мониторинга и контроля, в конкретной стратегии предупреждения преступного поведения, выполняемой непрерывно, которая должна предусматривать прогнозирование преступности. Только предвидение событий позволит нам заблаговременно подготовиться к различным изменениям качественных и количественных показателей преступности, позволит сориентировать на показатели положительных и

³ Лукин В. Криминология / В. Лукин. – М.: Человек, 2010. С. 101.

отрицательных факторов, вмешаться в динамику, корректировать последствия. Прогнозы преступного поведения вооружат правоохранительную систему материалами и оценками развития явлений и процессов, позволят обосновать и разработать конкретные профилактические мероприятия, учесть факторы действующих или назревающих тенденций в социальной жизни людей. Результаты такого прогноза, несмотря на их вероятностный характер, должны использоваться для принятия управленческих решений. И только понимание сущности криминологического прогнозирования, его критериев и методики использования на практике будет служить основанием для принятия качественных решений в контексте преступно-предупредительной деятельности.

Ковалева Ю.А. в своей работе «Предупреждение преступности» дала определение и следующим образом расположила криминологическое прогнозирование в системе борьбы с преступностью:

Борьба с преступностью представляет собой органическое единство трех направлений:

- общей организации борьбы;
- предупреждения преступности;
- правоохранительной деятельности.

Общая организация борьбы с преступностью включает в себя составляющие, рассмотренные ниже.

1. Информационно-аналитическую деятельность по регистрации проявлений преступности, изучению этих проявлений, их причинности и детерминации, результатов борьбы с преступностью на предшествующих этапах и оценке соответствующих данных;
2. Криминологическое прогнозирование. Криминологический прогноз – это оценка будущего состояния преступности и иных криминологически значимых последствий тех или иных управленческих решений;
3. Определение стратегии борьбы с преступностью;

4. Программирование борьбы с преступностью;
5. Законотворчество в сфере борьбы с преступностью;
6. Реализация программ борьбы с преступностью, их корректировка и координация деятельности по борьбе с преступностью;
7. Организация и развитие научных исследований в области борьбы с преступностью;
8. Правоохранительная деятельность.⁴

Проанализировав эти составляющие, несложно догадаться, что криминологическое прогнозирование является одной из стержневых структур, дающей опору всей приведенной выше системе.

Если попробовать представить себе криминологию без прогнозирования, то эта наука потеряет смысл, поскольку, работая со всегда запаздывающими сведениями, криминолог вынужден был бы заниматься реалиями вчерашнего дня, и его анализ утратил бы актуальность, преступники бы получили больше возможностей, а меры предотвращения преступных деяний изжили бы себя вообще.

Таким образом, роль криминологического прогнозирования в обеспечении правопорядка, по мнению многих авторов, очень существенна, поэтому изучение данной категории необычайно важно и перспективно.

Но при всем этом, необходимо понимать, что криминологическое прогнозирование не устраняет неопределенности возможных исходов, а лишь позволяет (при более или менее качественном прогнозировании) снизить ее до вполне определенной системы возможных вариантов. В силу этого криминологическое прогнозирование всегда является вероятностным и многовариантным. Разница между предполагаемыми исходами может быть значительной. Ее границы определяются сложным спектром вероятных

⁴ Ковалева Ю. А. Предупреждение преступности//Современная гуманитарная академия, г. Москва. 2009. С. 154.

изменений в течение прогнозируемого периода как криминогенных, так и антикриминогенных аспектов.

От криминологического прогнозирования не следует ожидать точных данных о количестве возможных преступлений, о детальной характеристике предполагаемого деяния конкретного лица, о точных сроках криминализации или декриминализации деяний. Цель криминологического прогнозирования заключается не в получении точных количественных и иных показателей, а в выявлении возможных тенденций и закономерностей развития преступности, поведения конкретных лиц или наступления иных криминологически значимых процессов. Для дальнейшего изучения данного феномена предлагаем постараться раскрыть его суть.

Прогнозирование – это процесс научного предсказания (предвидения) будущего состояния прогнозируемого объекта на основе анализа его прошлого и настоящего, систематическое получение научно-обоснованной информации, содержащей количественную и качественную характеристику изучаемого явления относительно перспективного периода.

Прогнозирование, следовательно, - это творческий процесс, предшествующий прогнозу.

Криминологическое прогнозирование – это научное предсказание тенденций и закономерностей преступности (в целом как явления, отдельных ее видов, групп и т.д.) в будущем перспектив (путей) развития науки криминологии.⁵

С другой стороны, криминологическое прогнозирование – это систематическое получение информации о будущем состоянии криминологической обстановки на основе использования научных методов и процедур.

Криминологическая обстановка вбирает в себя и состояние преступности (понимание как комплексная характеристика, включающая в

⁵ Аванесов Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования / Г.А. Аванесов. М.: Юридическая литература, 1972. С. 18.

себя количественные и качественные параметры), и криминогенную ситуацию – систему детерминирующих преступность факторов, и криминальную деятельность как разновидность деловой активности (бизнеса), и личностный криминогенный потенциал (состояние и динамику развития криминалитета, его социального, политического и экономического влияния), и виктимогенный потенциал (прогнозируемые группы риска и типичные реакции потерпевших на совершение преступлений), и реагирование государства и общества на преступные проявления в обозримом будущем – все, что имеет отношение к наиболее общественно опасному поведению, его последствиям и социальным реакциям на эти проявления.⁶

Также необходимо отметить, что криминологическое прогнозирование представляет собой разновидность социального предвидения, вернее, научного предвидения в области борьбы с преступностью. Об этом свидетельствует то, что в структуре социального предвидения криминологическое прогнозирование занимает собственное место, определяющееся, прежде всего, научным характером предвидения.⁷ Опираясь на все вышеуказанное, хочется выделить и то, что криминологическое прогнозирование должно быть ориентировано на достижение таких критериев, как комплексность, многоаспектность и научность прогнозов.

Целями криминологического прогнозирования, по Г.А. Аванесову, является обеспечение всего того, что имеет существенное значение для составления перспективных планов, принятия длящихся управленческих решений, разработки директивных указаний и т.д. А основную задачу в криминологическом прогнозировании преступности он отмечает в том, чтобы на основе выявленных тенденций и закономерностей будущего

⁶ Криминология. / Под ред. А. И. Долговой. – М.: Издательство НОРМА, 2010. С . 511-512.

⁷ Логинов Е.А. Возможности криминологического прогнозирования индивидуального преступного поведения/Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 4(55) С. 77.

изменения преступности определить наиболее важные и эффективные пути борьбы с правонарушениями в прогнозируемом периоде.

Субъектами криминологического прогнозирования являются, прежде всего, научные учреждения, коллективы криминологов и отдельные ученые. Наибольший вклад в научное прогнозирование преступности в России вносят Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России и НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, которые осуществляют эту деятельность постоянно, в том числе выполняя заказы правоохранительных органов. Но не меньшее количество криминологов занимаются прогнозированием преступности в стенах ведущих юридических вузов страны, в том числе свою роль здесь играют и юристы НИ ТГУ, труды которых в той или иной мере использовались для написания данной работы.

Необходимо отметить и активную роль в криминологическом прогнозировании штабных подразделений правоохранительных органов, в том числе системы МВД России, ФСКН, ФСБ и др. В их непосредственные обязанности входит мониторинг основных показателей преступности на обслуживаемой территории и составление прогнозов исходя из изменений, которые должны произойти в ближайшем будущем (сутки, неделя, месяц, квартал, полугодие или год).

Криминологические прогнозы в зависимости от охватываемых временных этапов делятся на краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные.

Цель краткосрочного прогнозирования (1-2 года) состоит в том, чтобы научно предсказать тенденции, закономерности, конкретные варианты изменения преступности в ближайшем будущем по детализированным показателям.⁸

⁸ Чуфаровский Ю. Криминология / Ю. Чуфаровский. М.: Социально-политическая мысль, 2003. С. 78

Среднесрочное прогнозирование включает период от 3 до 10 лет. В отличие от краткосрочных прогнозов оно направлено на более отдаленную перспективу и определяет стратегию борьбы с преступностью.

В практике органов внутренних дел распространение получили трехгодичные прогнозы возможного уровня рецидивной преступности. Срок 3 года избран в связи с тем, что большинство новых преступлений совершается в течение первых трех лет с момента отбытия наказания.

Долгосрочное прогнозирование рассчитано на срок выше 10 лет и базируется на анализе общих закономерностей развития общества в целом, связи уровня и структуры преступности с уровнем социально-экономического и культурного развития общества.

К наиболее необходимым долгосрочным прогнозам можно отнести прогнозы на срок 15-20 лет. Т.к., по мнению большинства ученых, за этот период завершается в демографический цикл развития, охватывающий воспроизводство населения в течение одного поколения, нравственное и профессиональное формирование личности. В течение указанного срока обычно завершается и технический цикл развития хозяйства⁹.

Существуют три основных вида криминологического прогнозирования: прогнозирование развития науки криминологии, прогнозирование преступности и индивидуальный прогноз.

Прогнозирование развития науки криминологии включает прогнозирование криминологических исследований и определение перспективы развития конкретных направлений науки.¹⁰

Криминологическое прогнозирование преступности – процесс научного познания будущего состояния преступности, факторов, влияющих на ее изменения, и разработки криминологического прогноза. Такое прогнозирование ориентировано на оценку вероятного состояния

⁹ Алауханов Е.О. Криминология. Учебник / Е.О. Алауханов. – Алматы. 2008. С. 429.

¹⁰ Понятие и виды криминологического прогнозирования. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://studopedia.ru/14_52564_ponyatie-i-vidi-kriminologicheskogo-prognozirovaniya.html (дата обращения: 6.02.2016)

преступности с учетом ее наблюдаемых тенденций и допустимых в будущем изменений с целью оптимизации решений, направленных на противодействие ей, повышения их научной обоснованности.

Третий вид криминологического прогнозирования, на изучение которого и направлена наша работа, - это индивидуальное прогнозирование преступного поведения.

Под прогнозированием индивидуального преступного поведения понимается определение вероятности совершения преступления в будущем тем или иным конкретным лицом. С криминологической точки зрения – это предвидение (научное предсказание) возможного (положительного либо отрицательного) поведения отдельного лица в течении определенного времени, это предвидение (научное предсказание) возможного совершения преступления конкретным человеком.¹¹

Методологическое обоснование возможности прогнозирования поведения человека связано с детерминистической концепцией поведения, рассматриваемого в качестве результата сложного взаимодействия личности, среды и конкретной жизненной ситуации. Безусловно, сложная сущность человека, различные свойства его природы обуславливают трудности методологии познания и прогнозирования поведения, затрудняют практическое их осуществление, но не делают таковые невозможными¹².

Цель индивидуального прогнозирования - научно предсказать возможность совершения конкретным лицом преступления в результате антиобщественного поведения, что позволяет сделать вывод о существующем в теории и на практике доминировании прогнозирования антиобщественного поведения, над положительным правомерным поведением, которое представляет для криминологии меньший интерес.¹³

¹¹ Аванесов Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования / Г.А. Аванесов. М.: Юридическая литература, 1972. С. 18.

¹² Решетников А.Ю. Криминология. Учебное пособие. А. Ю. Решетников, О.Р. Афанасьева. М.: Юрайт, 2015. С. 166.

¹³ Миллер А.В. Личность лица, совершившего преступление и его поведение как объекты индивидуального криминологического прогнозирования/ Наука и современность. 2010. С. 211.

Принимая возможность составления прогноза индивидуального преступного поведения, Г.А. Аванесов видит следующие его основные задачи: «... выявление конкретных лиц, склонных к антиобщественному поведению, выявление закономерностей и особенностей их поведения в будущем, создание тем самым условий для эффективного профилактического воздействия на конкретного человека». Реализация первой задачи, суть которой заключается в выделении криминогенных групп населения по различным социальным признакам (демографические, профессиональные, психологические и др.), заключается в сопоставлении показателей преступности выделенной группы с аналогичными общестатистическими криминологическими данными за анализируемый период. Наиболее проблемным при этом является вопрос получения необходимой и достоверной статистической информации, так как не все необходимые сведения отражаются в действующих формах статистической отчетности, а содержащиеся в них показатели не всегда отражают действительное положение дел¹⁴.

По мнению Ю.В. Салопанова, задача прогнозирования индивидуального преступного поведения разделяется на две части: во-первых, определение вероятности совершения преступления лицами, которые ранее уже были признаны судом виновными в совершении преступления (прогноз рецидивного преступного поведения), а во-вторых, определение вероятности преступного поведения лиц, которые ранее не совершали преступления (прогноз первичного преступного поведения). И если, решая первую задачу, криминология опирается на изучение характеристик личности преступника непосредственно, то, решая вторую, обращает главное внимание на типичные пути перерастания антиобщественных взглядов и установок в преступное поведение¹⁵.

¹⁴ Дашков Г.В. Криминология. Учебник для бакалавров / Г.В. Дашков, М.В. Королева. М: Проспект, 2015. С. 368.

¹⁵ Криминология и предупреждение преступлений. Учебник. / Под ред. В. И. Авдийского. М.: Юрайт. 2015. С. 352.

Вопрос о прогнозировании индивидуального преступного поведения имеет определенный общественно-политический аспект. Высказывается мнение о том, что криминологическое прогнозирование преступного поведения может развивать в обществе подозрительность, а в случаях применения на практике профилактических мер к потенциальным правонарушителям – стесняются конституционные права граждан и нарушается законность. Здесь, безусловно, есть вопрос, который нуждается в рассмотрении. Нельзя отрицать, что любое применение профилактических мер объективно, не говоря уже о положениях субъективного порядка, стесняют в той или иной степени свободу лица, в отношении которого они применяются.¹⁶

Поэтому, как мы считаем, индивидуальное прогнозирование преступного поведения может применяться лишь в отношении сравнительно небольшой категории лиц, которые в прошлом уже совершили преступления, или допускали иное антиобщественное поведение. Роль индивидуального прогнозирования преступного поведения состоит именно в том, чтобы из указанного контингента лиц определить тех, в отношении которых необходимо вести индивидуальную предупредительную (профилактическую) работу, чтобы не допустить совершения ими преступления.

Индивидуальные прогнозы служат гуманным целям раннего прогнозирования преступлений путем целенаправленной воспитательной работы с определенной категорией граждан и устранения причин антиобщественного поведения, но отнюдь не могут быть основанием для применения уголовно-правовых или административных мер превентивного характера.

На практике опытные работники органов МВД нередко достаточно четко могут сделать прогноз в отношении тех или иных лиц, скомпрометировавших себя антиобщественным поведением. Зная свойства

¹⁶ Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М.: Наука, 1990. С. 120-121.

таких лиц, среду, в которой они находятся, они своевременно проводят профилактическую работу, предотвращая тем самым совершение ими преступлений¹⁷.

Индивидуальное прогнозирование все больше и больше привлекает внимание представителей многих общественных наук. Многие ученые ведут полемику касаясь возможности индивидуального прогнозирования. Большое внимание уделяется разработке комплекса воспитательных и иных мероприятий, нацеленных на изменение тех или иных преступных тенденций.

Проблема заключается в том, чтобы бороться не только с преступностью как с социальным явлением, но и с каждым отдельным преступлением как индивидуальным человеческим поступком. Для предупреждения преступности необходимо правильно организовать индивидуальную профилактику, что связано с составлением планов мероприятий индивидуальной профилактической работы разработкой прогнозов поведения отдельных лиц.¹⁸

Необходимость предвидения возможного (вероятного) исхода событий в будущем никогда не была столь насущной, как в настоящее время. Это прежде всего связано с тотальной криминализацией общественных отношений и государства, которая с каждым годом все расширяется за счет полукриминальных и криминальных отношений, превращая девиантное, преступное поведение в необходимый и повседневный атрибут жизни.

Прогнозы индивидуального преступного поведения вооружат правоохранительные органы материалами и оценками развития явлений и процессов, позволят обосновать и разработать конкретные профилактические мероприятия, учесть влияние действующих или назревающих тенденций в социальной деятельности человека. Результаты такого прогноза, несмотря на

¹⁷ Решетников А.Ю. Криминология. Учебное пособие. А. Ю. Решетников, О.Р. Афанасьева. М.: Юрайт, 2015. С. 68.

¹⁸ Аванесов Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования / Г.А. Аванесов. М.: Юридическая литература, 1972. С. 266.

их вероятностный характер, должны использоваться для принятия управленческих решений. И только понимание сущности индивидуального прогнозирования, его критериев и методики использования на практике будет служить основанием для принятия решений в контексте деятельности по индивидуальному предупреждению преступности.¹⁹

Рассматривая поведение лица, совершившего преступление, как проявление криминального поведения (в широком смысле), стоит отметить, что в зависимости от субъектов индивидуального криминологического прогнозирования и целей применения закона, необходимо выделять следующие разновидности прогнозируемого поведения:

- предкриминальное поведение (предшествующее совершению лицом оконченного преступления);
- криминальное поведение (в узком смысле) (поведение лица в период: приготовления к тяжкому или особо тяжкому преступлению; покушения на преступление; совершения оконченного преступления);
- посткриминальное поведение (поведение лица: в связи с раскрытием и расследованием преступления; в период до назначения наказания; при его отбытии; после отбытия или освобождения от отбывания наказания и до погашения или снятия судимости).

Поскольку в силу нашей тематики нас интересует прогнозирование поведения осужденных без лишения свободы, то исходя из этого можно дать следующее определение данной категории:

Индивидуальное криминологическое прогнозирование поведения осужденных без изоляции от общества – осуществляемые властным субъектом в период отбытия, после отбытия или освобождения от отбывания уголовного наказания и вплоть до погашения или снятия судимости: ретроспективный анализ предкриминального, криминального и посткриминального поведения осужденного, в отношении которого

¹⁹ Петровский А.В. Криминологическое прогнозирование преступного поведения молодежи. Науч. ред. Милуков С.Ф.; Ассоц. «Юрид. центр». СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 218.

осуществляется исполнение уголовного наказания (и мер уголовно-правового характера) без изоляции от общества; с перспективным моделированием посткриминального поведения осужденного.²⁰

Для успешного прогнозирования индивидуального преступного поведения необходимо выделять критерии (признаки), которые необходимо исследовать в лице преступника, которые как раз и позволят определить возможность и вероятность совершения этим лицом преступления.

Исходя из буквального толкования положений закона, подзаконных нормативных правовых актов, приведем примерный перечень прогностических признаков поведения осужденных без изоляции от общества:

- а) соблюдение требований законодательства РФ;
- б) исполнение установленных законодательством РФ обязанностей гражданина РФ, обязанностей работника, обязанностей родителя;
- в) исполнение обязанностей осужденного, соблюдение порядка и условий отбывания наказания, соблюдение установленных судом обязанностей, ограничений, участие в общественно полезном труде;
- г) соблюдение принятых в обществе нравственных норм поведения.
- д) отношение к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития.
- е) нарушения общественного порядка, трудовой дисциплины, совершение правонарушений, нарушения порядка и условий отбывания наказания (уклонение от явки в УИИ, неявка на работу), применяемые в отношении осужденного меры взыскания и поощрения.

Определение же вероятности совершения конкретным лицом преступления заключается в выявлении криминогенных признаков, которые характерны для личности индивида, например: отклонения в психической

²⁰ Миллер А.В. Понятие индивидуального криминологического прогнозирования поведения осужденных без изоляции от /Российское правоведение: трибуна молодого ученого. 2010. № 10. С. 203.

сфере (возбудимость, агрессивность и др.), склонности к социальным патологиям (алкоголизм, наркомания и др.). Наличие данных признаков может служить индикатором при составлении прогноза преступного поведения.

Авторы методик индивидуального прогнозирования поведения по-разному подходят к пониманию и выбору прогностических признаков. Так, А.В. Петровский взял за основу три группы признаков: 1) социально-демографические; 2) психофизиологические; 3) уголовно-правовые.

Н.В. Ольховик и К.Н. Тараленко под прогностическими признаками понимают обстоятельства, имеющие прогностическое значение, и их вариации. Данные обстоятельства относятся к социально-демографической, социально-ролевой и криминологической характеристикам личности осужденного.

Исходя из этого, томские авторы выделяют следующие прогностические признаки: 1. Вид преступления, за которое лицо осуждено, его предмет и характер. 2. Факт осуждения на момент совершения преступления. 3. Соучастие в преступлении. 4. Возраст на момент совершения преступления. 5. Образование осужденного. 6. Занятость осужденного. 7. Семейное положение. 8. Иные обстоятельства, характеризующие осужденного. 9. Срок наказания в виде лишения свободы (назначенного условно). 10. Испытательный срок условного осуждения.

Исходя из специфичного объекта нашего исследования, необходимо отметить и прогностические признаки поведения осужденных без изоляции от общества, которые выражаются в том, что это прогностически значимые показатели (факторы-параметры) поведения лица, совершившего преступление, выражающиеся в данных о личности и о поведении лица в период исполнения наказания, позволяющих делать прогноз посткриминального поведения осужденного в период и за пределами

уголовно-исполнительного правоотношения (после отбытия наказания, освобождения от него или его замены, после снятия с учета УИИ).²¹

Если прогноз поведения лица, совершившего преступление, несмотря на его вероятностный характер, всё же свидетельствует об отсутствии возможности совершения данным лицом преступления в будущем, устойчивость его по отношению к возврату к прежним формам криминального поведения, то поведение такого лица, равно как и его личность выходят из поля зрения криминолога, либо иного субъекта индивидуального криминологического прогнозирования.²²

Итак, под индивидуальным криминологическим прогнозированием, как практической деятельностью, можно понимать осуществляемые субъектом прогнозирования в период уголовно-правового отношения и за его пределами:

- ретроспективный анализ предкриминального, криминального и посткриминального поведения лица, совершившего преступление;
- с перспективным моделированием: посткриминального поведения этого лица; возможности перехода неправомерного поведения в правомерное (исправление), и последнего в первое (рецидив).

В криминологической литературе были определены условия и требования к индивидуальному прогнозированию преступного поведения, которые сводятся к следующему:

- 1) Изучение данных о лицах, в отношении которых составляется прогноз. Здесь используется классификация (типология) личности в сочетании в каждом конкретном случае с изучением психологических особенностей;
- 2) Анализ особенностей группы, к которой относится личность. Отдельного субъекта необходимо рассматривать как представителя условной

²¹ Миллер А.В. О прогностических признаках поведения осужденных без изоляции от обществ/Российское правоведение: трибуна молодого ученого. 2011. № 11. С. 222-223.

²² Миллер А.В. Личность лица, совершившего преступление и его поведение как объекты индивидуального криминологического прогнозирования/ Наука и современность. 2010. С.211-212.

социальной группы, в отношении которой уже установлены определенные статистические закономерности;

3) Использование ранее выявленных статистических закономерностей. В основе этого может лежать, например, статистический факт: большой процент лиц, в прошлом неоднократно совершавших преступления, продолжают в дальнейшем преступную деятельность.²³

Развитие индивидуального прогнозирования происходит путем углубленного изучения личности виновного, мотивации его поведения и разработанных на этой основе относительно доступных методов индивидуального прогнозирования. К ним относятся методы: экстраполяция, экспертные оценки и моделирование. Совпадая по названиям с методами прогнозирования преступности, они имеют иное конкретное содержание.

Метод экстраполяции в том виде, в каком он применяется для прогнозирования преступности, пригоден при прогнозировании индивидуального преступного поведения лишь на уровне дедуктивного подхода при отборе наиболее криминогенных (маргинальных) групп граждан. На уровне же индуктивного подхода его применение специфично.

Эвристический метод групповых (экспертных) оценок дополняет экстраполяцию. В отличие от прогнозирования преступности он представляет собой специфическую форму прогностического опроса должностных и других лиц (родителей, учителей, воспитателей, руководителей, начальников, представителей общественных организаций, работников милиции, товарищей по работе или учебе и т.д.), которые обязаны (или могли) изучать и фактически знают деловые, психологические и моральные качества изучаемых граждан²⁴.

Метод экспертных оценок в том виде, как он описан выше, может быть использован для прогнозирования работниками правоохранительных органов

²³ Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. - М.: Наука, 1990. С. 122.

²⁴ Чуфаровский Ю.В. Криминология / Ю.В. Чуфаровский. М.: Социально-политическая мысль. 2013. С. 104.

преступного поведения отдельных лиц, а в специфически трансформированном виде - в форме допросов, производимых на основе уголовно-процессуального законодательства, - этот метод применим в деятельности следователей, прокуроров и судей для прогнозирования возможного поведения виновного после совершения преступления.

Метод моделирования преступного поведения в прогностических целях предполагает построение соответствующих моделей, изучение которых может заменить в известных пределах исследуемый объект.

Под прогностической моделью понимается модель объекта прогнозирования, исследование которой позволяет получить информацию о возможных состояниях объекта в будущем. Следовательно, этот «заместитель», построенный по принципу структурного или функционального подобия реального преступного поведения, может давать информацию о возможном поведении моделируемого объекта.

Создание удовлетворительных гомоморфных моделей преступного поведения в целях его изучения и индивидуального прогнозирования - дело перспективное. Первые шаги в моделировании генезиса преступления сделаны В.Н. Кудрявцевым. Моделирование преступного поведения вполне может быть использовано для индивидуального криминологического прогнозирования.

1.2 Психологические аспекты личности осужденного без лишения свободы как фактор индивидуального криминологического прогнозирования

В нашем случае мы имеем дело с лицами, обладающими следующим правовым статусом, – осужденный, в отношении которого должно исполняться наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, а также при условном осуждении.

Осужденный без лишения свободы в процессе своей жизни задействован в различных сферах общественных отношений, будь то семья, работа, досуг и т. д. Каждая из этих сфер обладает набором криминогенных факторов, которые в своей совокупности детерминируют преступное поведение осужденного в той или иной конкретной ситуации, а также антикриминогенных, способствующих процессу исправления.

Научные исследования показывают, что делинквентное поведение индивида обуславливается совокупностью факторов. Это:

а) личностные особенности (психическое и физическое состояние, социально-психологические качества личности, самооценка, стиль саморегуляции поведения, личностные деформации, социальные установки и др.);

б) факторы социальной среды (особенности образа жизни и социальной сети осужденного);

в) характер взаимодействия между личностью и социальной средой (актуальные и потенциальные социальные конфликты осужденного).²⁵

Как правило, система причин, способствующих совершению преступлений осужденными без лишения свободы, по своей сути не выходит за рамки общих причин преступного поведения, она, напротив, находится под их непосредственным воздействием. Обстоятельства, способствующие совершению преступлений осужденными, следует определять как

²⁵ Колесникова Н.Е. Психологическое сопровождение осужденных, отбывающих наказания без изоляции от общества : учеб. пособие. Псков : Псков. филиал Академии ФСИН России, 2014. С. 5.

взаимообусловленные отрицательные социальные явления, объединенные общей природой зарождения и развития, в рамках которых с наибольшей долей вероятности создаются условия для противоправных деяний. Наиболее часто говорят о криминогенных проявлениях в сферах экономики, социальных отношений, политики, нравственного состояния общества и т. д.

В то же время преступность данных осужденных может быть рассмотрена как составляющая общей преступности, отраженной в виде рецидивной преступности.

Наибольшая вероятность «срыва», совершения повторного преступления приходится на первый год. Этот год и должен быть социально-патронажным годом, годом социальной реабилитации осужденного, с соответствующим социально-правовым его обеспечением. И речь здесь идет не о унижительном строгом контроле, а создании самых необходимых условий для начала новой жизни. Необходим, конечно, и социальный контроль, проверка соответствия поведения осужденного лица соответствующим социальным ожиданиям.²⁶ И для того чтобы социальные ожидания соответствовали поведению осужденных, необходимо выявлять обстоятельства, которые могут привести к преступному поведению, после чего направить все силы на их устранение.

Наиболее значимые с криминологической точки зрения обстоятельства, способствующие совершению повторных преступлений в период альтернативного осуждения, можно разделить на две условные группы:

- объективные, которые охватывают определенный круг явлений, как правило, внешнего характера;
- субъективные, которые относятся к самой личности осужденного.

К объективным факторам, влекущим за собой возможность совершения преступления осужденным без лишения свободы, следует относить особенности социальной среды, способствовавшие совершению первого

²⁶ Еникеев М.И. Юридическая психология. СПб.: Питер. 2006. С. 381

преступления, наказание за которое уже было назначено. Зачастую повторное преступленное поведение обуславливают те же негативные обстоятельства, которые и явились причиной первого преступления. Обусловлено это воспитанием осужденного в негативной среде, которая толкает его на преступления. Применения к лицу альтернативных санкций в некоторых случаях не только не устраняет влияние этой среды, а наоборот может усугублять воздействие на него.

Субъективным обстоятельствам можно отвести основную роль в процессе формирования антиобщественной установки осужденного, так как совершение первого и повторного преступлений обусловлено сформированной установкой личности.

К числу наиболее значимых субъективных обстоятельств, обуславливающих преступность осужденных, можно отнести наличие у осужденных отрицательных морально-психологических качеств. Однако, психологические особенности личности осужденного в значительной степени связаны с его воспитанием и воздействием ближайшего окружения, и изменить это нередко представляется практически невозможным.²⁷

Поэтому основным элементом в индивидуальном криминологическом прогнозировании с психологической точки зрения, да и вообще исходя из сути криминологии, является личность преступника. Исходя из этого, считаем необходимым - обратить свое внимание на этот первостепенный «индикатор» индивидуального прогнозирования поведения человека, как такового.

Личность лица, совершившего преступление, как и человеческая личность вообще, представляет собой целостное образование, обладающее определенной структурой, то есть состоит из взаимосвязанных и взаимодействующих между собой элементов. Изучить личность – означает приблизиться к пониманию движущих сил ее поведения, т.к. изменения

²⁷ Логинов Е. А. Причины преступного поведения условно осужденных. Психопедагогика в правоохранительных органах, 2014, № 3(58) С. 35-37.

соотношения между различными элементами структуры личности равносильно радикальной ее перестройке. При этом важно учитывать то, что отношения (связи) между людьми часто важнее, чем сам человек, продукт этих отношений.

Сказанное выше означает, что познание личности лица, совершившего преступление, возможно только с учётом анализа общественных отношений, в которые личность реально включена, поскольку именно отношения во многом формируют отдельные элементы структуры личности и связи между этими элементами.²⁸

Исходя из этого, в характеристики личности выделяют следующие блоки:

1. Социально-типологическая характеристика личности, включающая в себя совокупность социальных позиций личности, определяющих принадлежность личности к определенной социальной группе.
2. Социально-ролевая характеристика личности, включающая в себя совокупность занимаемых этой личностью определенных позиции в обществе.
3. Нравственно-психологическая характеристика личности, включающая в себя совокупность отношений преступника к обществу в целом, ценностей, мотивационную сферу.

Другие ученые считают, что непосредственные причины и истоки виновного поведения всегда лежат в личности человека, совершившего преступление. Другими словами, никакие внешние обстоятельства не могут являться определяющими причинами противоправного поведения, если они не положены одновременно на внутренние детерминанты человеческой активности.²⁹

²⁸ Личность преступника: криминологический аспект. Л.М. Прокументов, А.В. Шеслер. Учебное пособие. Томск. 1998. С. 22.

²⁹ Курбатова Т.Н. Юридическая психология/ Т.Н. Курбатова. СПб.: Питер, 2001. С – 77.

В целом можно определить личность преступника как личность человека, который совершил преступление вследствие присущих ему: психологических особенностей, антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к нравственным ценностям, выбора опасного общественного пути для удовлетворения своих потребностей, отсутствия необходимой активности в предотвращении противоправного деяния.

Личность преступника представляет собой совокупность психологических социально значимых негативных свойств психики человека, развившихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми.³⁰

В целом можно определить личность осужденного без лишения свободы как личность человека, который совершил преступление вследствие присущих ему: психологических особенностей, антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к нравственным ценностям, выбора опасного общественного пути для удовлетворения своих потребностей, отсутствия необходимой активности в предотвращении противоправного деяния.

Поэтому, по нашему мнению, личность лица необходимо рассматривать комплексно, и каждый отдельно взятый элемент или фактор, будь то внутренний или внешний, несет свой отпечаток, что нельзя не учитывать при индивидуальном прогнозировании.

Необходимо учитывать индивидуальные особенности лиц, в отношении которых осуществляется прогнозирование. Индивидуальные особенности с психологической точки зрения могут выражаться в характере этих лиц, который, как известно, формируется на протяжении всей жизни, в результате взаимодействия личности как с внутренними, так и с внешними факторами. Исходя из этого, можно выделить следующие недостатки характера, которые могут способствовать совершению рецидива осужденными без лишения свободы:

³⁰ Криминология: учебник. Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. С 151-152.

Недостатки характера, преимущественно эмоционально обусловленные:

1. Неустойчивость, противоречивость;
2. Повышенная возбудимость;
3. Сильная острота симпатий и антипатий к людям;
4. Импульсивность поступков;
5. Исступленный гнев;
6. Пугливость и болезненные страхи (фобии);
7. Пессимизм и чрезмерная веселость;
8. Равнодушие, безучастность;
9. Нечистоплотность, чрезмерный педантизм;

Недостатки характера, обусловленные преимущественно активно-волевыми моментами:

1. Болезненно выраженная активность;
2. Интенсивная болтливость;
3. Постоянная жажда наслаждений;
4. Отсутствие определенной цели, стремления к достижению результата;
5. Безудержность;
6. Бесцельная лживость;
9. Злорадство и издевательство над окружающими людьми, а так же над животными;
10. Негативизм;
11. Деспотизм;
13. Замкнутость;
14. Тяга к бродяжничеству.

Также можно отметить следующие проблемы личности, которые могут выступить фактором рецидива:

1. *духовные проблемы* - отсутствие или утрата смысла жизни, несформированные нравственные ценности, редуцированные высшие чувства (совесть, ответственность, честность), внутренняя пустота, блокировка самореализации;

2. *деформации в ценностно-мотивационной системе личности* - девиантные ценности, ситуативно-эгоцентрическая ориентация, фрустрированность потребностей, внутренние конфликты, малопродуктивные механизмы психологической защиты;

3. *эмоциональные проблемы* - тревога, депрессия, негативные эмоции, трудности понимания и выражения эмоций;

4. *проблемы саморегуляции* - нарушение способности ставить цели и добиваться их выполнения; неадекватная самооценка, чрезмерный или недостаточный самоконтроль, низкая рефлексия, малопродуктивные; механизмы совладания со стрессом, низкие адаптивные возможности, дефицит позитивных ресурсов личности;

5. *когнитивные искажения* - дисфункциональные мысли, стереотипы мышления, ограниченные знания, мифы, предрассудки, неадекватные установки;

6. *негативный жизненный опыт* - отрицательные привычки и навыки, девиантный опыт, ригидные поведенческие стереотипы, психические травмы, опыт насилия.

Поняв это, мы должны понять и следующее: повторное преступление совершается не из-за роковой предрасположенности индивида к преступному поведению и даже не из-за того, что индивид не хочет или не понимает, что надо жить добропорядочно, а в результате того, что у данного человека упорядочилась система смысловых образований, которая обуславливает его извращенное отношение к определенной стороне социальной действительности.

Оценивая личность человека, совершившего преступление, необходимо выявить доминирующие побуждения и обобщенные способы его жизнедеятельности, образующие общую схему его поведения и стратегию жизнедеятельности.³¹

³¹ Еникеев М.И. Юридическая психология. СПб.: Питер. 2006. С. 61.

Поэтому, по нашему мнению, неотъемлемой частью прогностической работы с осужденными данной категории должно являться изучение их личностных позиций, способных отразить как систему смысловых образований личности, так и конкретно прогностические факторы, на которые следует обратить внимание.

Изучение данного обстоятельства должно быть ориентировано на выявление таких позиций личности, которые являются наиболее важными для криминологического мониторинга и их качественной дифференциации.

Исходя из этого, мы можем выделить ряд позиций личности, которые применимы и к осужденному без лишения свободы, вытекающих из отношения к различным аспектам социальной жизни.

Первая сторона правовой позиции выражает наличие вероятного потенциала в личности преступного способа удовлетворения определенной человеческой потребности – приемлемость или отвержение этого способа. Эта сторона может быть выражена следующими составляющими:

1) приемлемость преступного способа и наличие решимости его использовать для удовлетворения определенных потребностей с проявлением инициативы в поиске и создании возможностей для его использования;

2) приемлемость использования, преступного способа лишь при наличии благоприятных возможностей, однако при этом не выражает готовность к проявлению инициативы в поиске или создании таких возможностей;

3) противоречивое отношение к преступному способу и допустимостью его использования лишь при невозможности обеспечить правомерно удовлетворение определенной потребности или разрешение проблемной ситуации;

4) противоречивое либо индифферентное отношение к преступному способу при отсутствии как решимости его использовать, так и решимости отказаться от участия в совершении противоправных действий при склоняющем влиянии значимых лиц;

5) неприятие использования преступного способа и решимости отказаться от его использования при вынуждающем характере обстоятельств или склоняющем воздействии значимых лиц.

Следующая сторона представляет возможное наличие правомерного способа удовлетворения потребности или разрешения проблемной ситуации. Основными элементами позиции личности, в данном случае, являются следующие:

1) приемлемость правомерного способа и решимость его использовать постоянно, сочетающаяся с относительной удовлетворенностью результативностью и содержанием этого способа;

2) приемлемость правомерного способа и решимость его использовать, однако сочетающаяся с неудовлетворенностью его результативностью либо содержанием;

3) противоречивое либо индифферентное отношение к правомерному способу и отсутствием как стремления его использовать, так и решимости отказаться от его использования;

4) однозначное неприятие правомерного способа и решимости отказаться от его использования.

Третья основная сторона правовой позиции личности выражается в восприятии борьбы с преступностью. Проявлением этой позиции является отношение к использованию другими людьми противозаконного способа деятельности и действий для удовлетворения их потребностей и интересов или для разрешения проблемных ситуаций в основных социальных сферах жизнедеятельности. Это отношение к противоправному поведению других лиц может проявляться следующим образом:

1) солидарное – оправдывающее, лояльное, как к должному или вполне нормальному явлению;

2) противоречивое – содержащее элементы и оправдания и осуждения (неодобрения) противозаконных действий других лиц, проявляемое избирательно, например, в зависимости от мотивов совершения

противозаконных действий, от особенностей объекта посягательства или субъекта преступного деяния;

3) индифферентное – неопределенное, неясное, несформированное;

4) умеренно отрицательное – проявляющееся как сожаление в связи с тем, что люди совершают преступные деяния;

5) обостренно отрицательное – выражающееся в однозначном остром осуждении противозаконных действий.

Позиция личности по отношению к участию в борьбе с преступностью, выполнению общественного и гражданского долга в этой деятельности может быть дифференцирована следующим образом:

1) позиция неучастия – проявляется как личностная норма: не следует участвовать в судебном преследовании человека, совершившего преступление;

2) позиция участия при затрагивании личных интересов - выражается в личностной норме: «необходимо участвовать в судебном преследовании преступника лишь в случае, если преступление затронуло собственные интересы, если сам или родные и близкие люди оказались потерпевшими»;

3) позиция избирательного участия в зависимости от того, кто является субъектом преступления и потерпевшим – можно участвовать в судебном преследовании преступника, если нет угрозы мести с его стороны и если потерпевший заслуживает сочувствия;

4) позиция избирательного участия в зависимости от того, кто является потерпевшим – необходимо участвовать в судебном преследовании преступника, когда потерпевшим является человек, заслуживающий сочувствия и помощи (ребенок, женщина, пожилой человек, малоимущий, инвалид и т.п.);

5) позиция обязательного участия – необходимо участвовать в судебном преследовании преступника в любом случае.

Данная система представленных позиций личности может быть использована в качестве базы для разработки методики криминологического

мониторинга, которая нацелена на изучение статистического распределения индивидуальных правовых позиций в различных группах. Наиболее приемлемым методом такого исследования является формализованный опрос, имеющий преимущество экономичности, охвата большого количества респондентов и возможности количественного анализа результатов. Для «формализации» приведенных позиций необходимо использование таких их формулировок в опроснике, которые бы отличались высокой «проективностью», обеспечивающей преодоление эффекта фасада³².

Необходимо еще и уделить внимание изучению влияния общества на индивидуальное правосознание – в плане формирования этих позиций. Взаимосвязь со стороны общества приемлемости или неприятия противозаконного способа действий и возможной криминогенной мотивации обуславливается социально-психологическими явлениями (общественное мнение, мода, нормы общностей, интересы, притязания), которые отражаются в социальных представлениях и ожиданиях отдельно взятого человека. В них субъективно отражается степень социальной приемлемости (или неприятия) совершения определенных противозаконных деяний, а также определенное реагирование на совершение этих деяний. Можно выделить определенный ряд социальных представлений и ожиданий, существенно влияющих на поведение.

К их числу необходимо отнести:

- представление о характере и уровне потребностей «более успешных» представителей той социальной группы, к которой себя относит индивид или к которой он стремится принадлежать, и о реальной возможности удовлетворить эти потребности правомерным способом;
- представление о распространенности использования противозаконного способа действий (и о готовности его использовать) среди лиц, представляющих социальное окружение индивида или референтную

³² Чуфаровский Ю.В. Криминология / Ю.В. Чуфаровский. М.: Социально-политическая мысль. 2013. С. 99.

социальную группу, т.е. представление об «обычности», «модности», «нормальности», традиционности этого способа в обществе или, напротив, о его «ненормальности», «нетрадиционности»;

- представление о распределении в обществе, в ближайшем социальном окружении, а также среди лиц референтной группы различных правовых позиций (указанных в приведенной выше их типологии);

- представление (ожидание) о благоприятности либо не благоприятности последствий для тех, кто использует противоправный способ для удовлетворения определенных потребностей или разрешения проблемных ситуаций. Это представление может связываться с результатом удовлетворения потребности либо с более широким контекстом жизнедеятельности людей, совершающих преступные деяния, с возможными последствиями для близких им людей, с последствиями для душевного самочувствия (угрызение совести, чувство вины), с возможным воздаянием за совершенное преступление (юридическая ответственность, расправа со стороны потерпевшего, потеря уважения среди людей, божья кара и т.п.);

- представление (ожидание) о социальном реагировании на совершение определенного рода противоправных деяний и о вероятности наступления отрицательных последствий (юридической ответственности, расправы, необходимости материально компенсировать вред и др.). При этом представление о наступлении ответственности при использовании противозаконного способа может иметь различный когнитивный акцент: выражаться в осознании опасности последствий, в уверенности, что они неизбежны, либо проявляться в противоположных феноменах - в уверенности избегание отрицательных последствий и положительном исход;

- представление о благоприятности или не благоприятности использования правомерного способа для обеспечения удовлетворения потребностей или разрешения проблемных ситуаций;

- представление о реагировании ближайшего социального окружения на использование правомерного способа действий для

обеспечения удовлетворения потребности или разрешения проблемной ситуации, т.е. при принципиальном отказе от использования противоправного способа³³.

Позиции и представления личности, отражаются на внутреннем мире самого человека, эти аспекты зачастую являются «строителями» концепции самовосприятия и самоощущения себя в окружающем мире.

Эмпирически установленный учеными факт, что у каждого человека существует устойчивая, более или менее осознанная, переживаемая как неповторимая система представлений о самом себе, на основе которой он строит взаимодействие с другими людьми и относится к себе, лег в основу теорий Я-концепции, активно разрабатывавшихся с конца 1950-х гг. в американской гуманистической психологии. У конкретного человека Я-концепция определяется социально-культурным опытом, накопленным в первые 20 лет жизни, и в качестве составляющих, прежде всего, содержит: реальное Я – представление о себе в настоящем времени; идеальное Я – то, каким субъект, по его мнению, должен стать, ориентируясь на моральные нормы; динамическое Я – то, каким субъект намерен стать; фантастическое Я – то, каким субъект желал бы стать, будь это возможным.³⁴ И именно противоречивость данных представлений, выраженная в нереализованности жизненных потенциалов, по мнению некоторых ученых способна вызвать у человека преступную направленность действий, которые при неизменном положении реализации жизненных потенциалов, будут способствовать рецидиву у осужденных к альтернативным мерам наказания. Я – конструкты личности осужденного без лишения свободы при использовании психологических методов можно выявить и проанализировать на наличие конфликта между ними, что, в какой-то мере, будет свидетельствовать о возможности рецидива. Поэтому и эти структуры личности осужденного без

³³ Старков О.В. Криминология. Теория и практика. Учебник. О.В. Старков. М.: Юрайт, 2015. С. 209.

³⁴ Волков, Д. В. Зарубежные теории девиантного поведения несовершеннолетних (по материалам США и Великобритании) : учеб.метод. пособие по спецкурсу. Д. В. Волков; под общ. ред. И. П. Башкатова. Коломна. 2001. С. 124.

лишения свободы можно включить в систему рецидивообразующих факторов.

За рубежом в научный и правоприменительный обиход вошло понятие «факторы риска», т. е. социальные условия и личностные свойства, которые могут способствовать совершению преступления. Д. Эндрюс считает важным в качестве криминогенного фактора, предсказывающего повторное правонарушение, прежде всего, рассматривать сферу, в которой правонарушитель имеет в настоящее время наибольшую потребность или дефицит. Кроме того, Россом и Фабианом выявлено, что многие правонарушители плохо справляются с жизненными проблемами, потому что проявляют недостаток когнитивных способностей, негибкого мышления, а также из-за отсутствия самоконтроля и импульсивности. Эти проблемы и недостатки свойственны и осужденным без лишения свободы, и если их не устранить после постановки осужденного на учет в уголовно-исполнительную инспекцию, то риск рецидива существенно повысится.

Интересная, системная и довольно логическая модель индивидуального прогноза возможного повторного нарушения закона правонарушителем (в нашем случае рецидив осужденного к альтернативным мерам наказания) представлена и используется Национальной службой пробации по Англии и Уэльсу. Так называемая «Система оценки правонарушителя» (СисОП) выделяет следующие информационные блоки в изучении осужденного, позволяющие провести достаточно вероятный прогноз риска совершения рецидива:

1. Информация о противоправной деятельности;
2. Анализ правонарушений;
3. Жилье;
4. Образование, профессиональная подготовка и способность устроиться на работу;
5. Управление финансами и доход
6. Отношения с людьми;

7. Образ жизни и приятели;
8. Злоупотребление наркотиками;
9. Злоупотребление алкоголем;
10. Эмоциональное благополучие;
11. Мышление и поведение;
12. Взгляды правонарушителя.³⁵

Этот достаточно широкий список блоков, которые достаточно полно и основательно раскрыты в СисОП (блоки делятся на определенные разделы, что позволяет более обширно составить информационное поле о личности) с позиции зарубежных исследователей способны привести серьезные изменения в мир законности и порядка.

Нетрудно заметить, что данная система достаточно основательно опирается на психологические факторы. Ведь нельзя же проанализировать такие блоки как – отношения с людьми, образ жизни и приятели, эмоциональное благополучие, мышление и поведение, взгляды правонарушителя без оценки психологических аспектов данных образований, некоторые из которых являются чисто психологическими феноменами.

Поэтому важнейшим требованием, предъявляемым к индивидуальному прогнозированию поведения, является педагогическая подготовленность и психологическая обоснованность этой деятельности, поскольку речь идет о конкретной личности, имеющей свои индивидуально-психологические особенности, сформированные различными аспектами человеческой жизнедеятельности.

³⁵ Система Оценки Правонарушителя(СисОП). Москва. PRI. 2005. С. 256.

1.3 Анализ личностных характеристик осужденных без лишения свободы как возможный источник факторов индивидуального прогнозирования

Анализом личностных характеристик занимается достаточно много ученых. В психологической и криминологической литературе вопросу личности преступника уделяли внимание, такие авторы, как В.Л. Васильев, В.В. Глазырин, А.Р. Ратинов, А.В. Дулов и другие. В отношении особенностей личности интерес представляет описание, предлагаемое Ю.В. Чуфаровским. По его мнению, «... преступник – это личность с высоким уровнем тревожности и неуверенности в себе, импульсивности, агрессивности, отчужденности от общественных ценностей и полезного общения. Это сочетание с высокой чувствительностью в межличностных контактах. ... у них плохая социально полезная приспособляемость, что

затрудняет адаптацию...». А непосредственно результатом работы Васильевой Я.С. явилось выявление факторов «срыва», которыми, исходя из ее исследования, являются: неблагоприятные социальные условия (социальная дезадаптация), высокий уровень выраженности психологических свойств, коррелирующих с делинквентным поведением («делинквентных» свойств личности), а именно: в первые 6 месяцев определяющими факторами «срыва» являются отсутствие работы низкий заработок, а также возраст до 24 лет, в период с 6 до 12 месяцев риск «срыва» выше у тех, у кого отсутствует семья, дети и образование не выше среднеспециального, после года к выше перечисленным факторам присоединяются психологические характеристики: импульсивность и низкий уровень локус контроля – жизнь.³⁶

В процессе изучения деятельности психологической службы ФКУ УИИ ФСИН России по Томской области нами была проанализирована «батарея» психологических методик изучения личности осужденных. Данные методики направлены на получение психологической информации о личности осужденного, на основе которой составляется его «психологический портрет», после чего эти данные заносятся непосредственно в личное дело осужденного. Однако эти данные не используются психологической службой для составления индивидуального прогноза поведения осужденных. Они лишь заносятся в личное дело осужденного, после чего используются инспекторами УИИ в целях исправление осужденного. Однако, получаемые при данных исследованиях результаты, могут послужить развитию системы индивидуального прогнозирования поведения осужденных, состоящих на учете в УИИ. Ведь выявив определенные статистические различия в личностных характеристиках осужденных, которые в период испытательного срока не совершили или совершили повторное преступление, их можно в будущем учитывать при составлении индивидуального прогноза, что повысит уровень достоверности проведенного прогноза.

³⁶ Васильева Я.С. Факторы риска совершения преступления условно осужденными. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 4(44) 2009. С. 60.

Нами было выбрано три наиболее часто используемые в работе психологической службы УИИ методики, которые отражают различные личностные характеристики осужденных, - это: методика Шмишека, разработана на основе концепции К.Леонгарда и предназначена для изучения акцентуаций личности, адаптированная под руководством С.В. Филаретова; методика изучения волевого самоконтроля (ВСК), направлена на изучение волевых качеств индивида; методика оценки суицидального риска (ОСР), которая прошла психометрическую адаптацию под руководством А.Г. Шмелева. После чего мы подобрали две группы испытуемых, это – осужденные, которые в период нахождения на учете в УИИ совершили повторное преступление (рецидивисты) и осужденные, которые были сняты с учета без существенных нарушений режима (контрольная группа). Численность испытуемых в обеих выборках по 50 человек.

После чего были выявлены различия в характеристиках личности осужденных рецидивистов и контрольной группы, наличие которых говорило бы о возможности разделения этих групп по конкретным признакам, что впоследствии может послужить источником факторов индивидуального прогнозирования. Для сравнительного анализа мы использовали баллы, полученные в результате обработки по следующим шкалам: Методика Шмишека – гиперактивность, застревание, педантичность, эмотивность, тревожность, циклотимия, возбудимость, дистимность, демонстративность, экзальтированность; методика ВСК – шкала общего самоконтроля, шкала самообладания, шкала настойчивости; методика ОСР – демонстративность, аффективность, уникальность, несостоятельность, социальный пессимизм, слом культурных барьеров, максимализм, временная перспектива, антисуицидальный фактор, общий показатель.

Для того, чтобы произвести сравнение и выявить интересующие нас факторы, мы решили использовать компьютерную программу IBM SPSS Statistics 22, в которую внесли показатели наших шкал.

Для начала необходимо было проверить степень соответствия эмпирического распределения нормальному, что позволяет оценить вероятность того, что используемая нами выборка принадлежит совокупности с нормальным распределением. Если эта вероятность $p \leq 0,05$, то данное эмпирическое распределение существенно отличается от нормального, а если $p > 0,05$, то это делает вывод о приблизительном соответствии данного эмпирического распределения нормальному.

Для проверки нормальности распределения мы воспользовались статистическим критерием нормальности Колмагорова-Смирнова. У нас получились результаты, представленные в таблице 1.

Табл. 1 Одновыборочный критерий Колмогорова-Смирнова

	Наибольшие экстремальные расхождения		Статистика критерия	Асимптотическая значимость (2-сторонняя)
	Положительные	Отрицательные		
Гиперактивность	,117	-,185	,185	,000 ^c
Застывание	,100	-,120	,120	,010 ^c
Педантичность	,120	-,146	,146	,000 ^c
Эмотивность	,138	-,107	,138	,001 ^c
Тревожность	,145	-,100	,145	,001 ^c
Циклотимия	,112	-,135	,135	,002 ^c
Возбудимость	,085	-,121	,121	,009 ^c

Дистимность	,186	-,111	,186	,000 ^c
Демонстративность	,167	-,184	,184	,000 ^c
Экзальтированность	,175	-,160	,175	,000 ^c
Демостративность	,334	-,263	,334	,000 ^c
Аффективность	,130	-,132	,132	,000 ^c
Уникальность	,102	-,156	,156	,000 ^c
Несостоятельность	,139	-,151	,151	,000 ^c
Социальный пессимизм	,106	-,147	,147	,000 ^c
Слом культурных барьеров	,215	-,205	,215	,000 ^c
Максимализм	,222	-,168	,222	,000 ^c
Временная перспектива	,139	-,160	,160	,000 ^c
Антисуицидальный фактор	,199	-,221	,221	,000 ^c
Общий показатель	,224	-,145	,224	,000 ^c
Шкала общего самоконтроля	,163	-,117	,163	,000 ^c
Шкала самообладания	,112	-,094	,112	,033 ^c
Шкала настойчивости	,139	-,107	,139	,002 ^c

Во всех случаях асимптотическая значимость $p < 0,05$, что, как мы уже упоминали, говорит о несоответствии данных эмпирических распределений нормальному. Поэтому для проверки статистической гипотезы о различии выборок по уровню выраженности признака мы воспользовались анализом непараметрических критериев для двух независимых выборок, а именно при помощи критерия Манна-Уитни. Результаты данного анализа представлены в таблице 2.

Табл. 2 Критерий Манна-Уитни

	U Манна-Уитни	W Вилкоксона	Z	Асимптотическая значимость (2-сторонняя)

Гиперактивность	596,000	1061,000	-,717	,473
Застывание	656,500	1646,500	-,039	,969
Педантичность	516,000	1506,000	-1,609	,108
Эмотивность	606,000	1596,000	-,603	,547
Тревожность	474,500	1464,500	-2,073	,038
Циклотимия	646,000	1636,000	-,156	,876
Возбудимость	580,500	1570,500	-,883	,377
Дистимность	604,500	1594,500	-,622	,534
Демонстративность	547,500	1012,500	-1,274	,203
Экзальтированность	575,000	1040,000	-,965	,335
Демонстративность	1114,500	2242,500	-,917	,359
Аффективность	891,500	2019,500	-2,483	,013
Уникальность	1240,500	2671,500	-,035	,972
Несостоятельность	1199,500	2630,500	-,322	,747
Социальный пессимизм	783,000	1911,000	-3,230	,001
Слом культурных барьеров	1063,000	2191,000	-1,320	,187
Максимализм	1182,500	2613,500	-,453	,651
Временная перспектива	1156,500	2284,500	-,628	,530
Антисуицидальный фактор	959,000	2087,000	-2,090	,037
Общий показатель	1100,000	2228,000	-1,022	,307
Шкала общего самоконтроля	560,500	1226,500	-,192	,847
Шкала самообладания	541,500	1069,500	-,428	,668
Шкала настойчивости	535,000	1201,000	-,508	,611

а. группирующая переменная рецидивиконтрольная

В ходе данного анализа мы выявили четыре шкалы по нашим методикам, показатели которых в группах рецидивистов и контрольной, различаются на значимом статистическом уровне, так как p , в этих случаях, $< 0,05$.

Выборки, которые мы исследовали, статистически достоверно отличаются друг от друга по уровню выраженности следующих признаков: тревожность, аффективность, социальный пессимизм, антисуицидальный фактор. Для сравнения этих признаков, обратимся на показатели их средних значений, приведенные в таблице 3.

Табл. 3 Отчет

рецидидиконтрольная		Тревожность	Социальный пессимизм	Аффективность	Антисуицидальный фактор
рецидивист	Среднее значение	5,2727	5,1321	5,0377	4,7358
	N	44	53	53	53
	Стандартная отклонения	1,84723	1,95170	1,76463	2,12269
контрольная	Среднее значение	6,0000	3,6383	4,2340	3,8511
	N	30	47	47	47
	Стандартная отклонения	1,38962	2,32590	2,15903	2,65378
	N	74	100	100	100
	Стандартная отклонения	1,70480	2,25297	1,99099	2,41577

Исходя из результатов таблицы 3, мы можем сделать следующие статистически достоверные выводы:

- Уровень тревожности у рецидивистов ниже, чем у контрольной группы;
- Уровень социального пессимизма у рецидивистов выше, чем у контрольной группы;
- Уровень аффективности у рецидивистов выше, чем у контрольной группы;

- Уровень антисуицидального фактора у рецидивистов выше, чем у контрольной группы.

Для того чтобы понимать о чем идет речь, обратимся к интерпретации данных шкал:

1. Тревозность (при высоких балах тревожный тип):

Главной особенностью этого типа является повышенная тревожность, беспокойство по поводу возможных неудач, беспокойство за свою судьбу и судьбу близких. При этом объективных поводов к такому беспокойству, как правило, нет или они незначительны. Людям данного типа свойственны низкая контактность, минорное настроение, робость, пугливость, неуверенность в себе. У них рано формируется чувство долга, ответственности, высокие моральные и этические требования. Чувство собственной неполноценности стараются замаскировать в самоутверждении через те виды деятельности, где они могут в большей мере раскрыть свои способности. Свойственные им с детства обидчивость, чувствительность, застенчивость мешают сблизиться с теми, с кем хочется, особо слабым звеном является реакция на отношение к ним окружающих.

Непереносимость насмешек, подозрения сопровождаются неумением постоять за себя, отстоять правду при несправедливых обвинениях. Редко вступают в конфликты с окружающими, играя в них в основном пассивную роль, в конфликтных ситуациях они ищут поддержки и опоры. Они обладают дружелюбием, самокритичностью, исполнительностью. Вследствие своей беззащитности.

2. Аффективность (выражена при высоких баллах):

Таким людям свойственно доминирование эмоций над интеллектуальным контролем в оценке ситуации. Готовность реагировать на психотравмирующую ситуацию непосредственно эмоционально. Крайний вариант — блокада интеллекта.

3. Социальный пессимизм:

Этим людям свойственна отрицательная концепция окружающего мира. Восприятие мира как враждебного, не соответствующего представлениям о нормальных или удовлетворительных для человека отношениях с окружением.

4. Антисуицидальный фактор:

Этот показатель отражает противоположные суицидальным наклонностям характеристики человека, такие как понимание чувства ответственности за близких, чувство долга, представление о греховности самоубийства, антиэстетичности его, боязнь боли.

Благодаря полученным результатам, мы увидели то, чем осужденные, без лишения свободы, совершившие повторное преступление во время испытательного срока, отличаются от таких же осужденных, которые были сняты с учета УИИ без серьезных нарушений режима.

Однако необходимо обратить внимание на то, что выраженность различий по шкалам, которые были выявлены в статистическом исследовании, в наших выборках не настолько существенная, чтобы после изучения конкретного осужденного данными методиками, говорить о том, что при наличии данных, свойственных рецидивистам, осужденный, поставленный на учет, однозначно совершит повторное преступление. Наши данные могут учитываться только в комплексе других факторов индивидуального прогнозирования поведения осужденного без лишения свободы, то есть они выступают их дополнением, позволяющем сделать прогноз более разносторонним. В этом случае характеристики личности, свойственные рецидивисту, которые были выявлены в нашем исследовании, при их учете в индивидуальном прогнозе будут способствовать повышению вероятности правильного вывода по отношению к поведению осужденного.

При всем этом, нужно помнить, что осуществление индивидуального прогнозирования дает только предположительные результаты (носит вероятностный характер). Эти результаты могут быть использованы только для осуществления ранней профилактики противоправного поведения, и ни в

кчем случае не могут служить основанием для ограничения прав осужденного.

Таким образом, мы выявили возможные факторы индивидуального прогнозирования поведения, проанализировав личностные характеристики осужденных, состоящих на учете в ФКУ УИИ УФСИН России по Томской области. Полученные нами результаты при дальнейшем более глубоком и основательном изучении могут быть включены в методики индивидуального прогнозирования поведения осужденных, что приведет к возрастанию роли психологической службы в работе с осужденными без лишения свободы.

Глава 2. Уголовно-исполнительные инспекции как органы, обеспечивающие индивидуальное прогнозирование поведения осужденных без лишения

2.1 Общие вопросы деятельности уголовно-исполнительной инспекции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества и ее количественные показатели на примере ФКУ УИИ УФСИН России по Томской области

Уголовно-исполнительная политика как один из важнейших элементов политики государства в сфере борьбы с преступностью определяет стратегические цели и ближайшие перспективы исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера. В последнее десятилетие в России она претерпела значительные изменения, приобрела ряд особенностей, одна из которых заключается в поиске и правовом закреплении системы наказаний и мер без изоляции от общества, механизма их реализации с тем, чтобы они стали реальной альтернативой лишению свободы.

Как известно, исполнение уголовных наказаний является одной из функций государственной исполнительной власти. Согласно Уголовно-

исполнительному Кодексу Российской Федерации уголовное наказание назначается в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. Следовательно, достижение вышеуказанных целей является общей задачей учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Достижение целей наказания в процессе его исполнения относится к числу важных и сложных проблем и предполагает создание специальной системы уголовно-исполнительных государственных учреждений и органов, подлежащих комплектованию подготовленными кадрами, обладающими глубокими знаниями права, педагогики, психологии и хорошими организаторскими способностями.

Уголовно-исполнительная инспекция является учреждением в структуре органов Минюста России, исполняющим в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством уголовные наказания в отношении лиц, осужденных без изоляции от общества.

Инспекция в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, иными нормативными правовыми актами.

Правовой статус УИИ определен в Постановлении Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности» с учетом дополнений и изменений, внесенных постановлениями Правительства Российской Федерации от 20 февраля 1999 г. , от 28 марта 2010 г. и от 23 апреля 2012 г.

В п. 1 рассматриваемого Положения в редакции от 23 апреля 2012 г. установлено, что уголовно-исполнительные инспекции являются учреждениями, исполняющими в соответствии с уголовно-исполнительным

законодательством уголовные наказания в отношении лиц, осужденных без изоляции от общества, а также меру пресечения в виде домашнего ареста.

В соответствии с гл. 2 Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и нормативах их штатной численности, основными обязанностями УИИ являются:

1. Ведение учета осужденных. В этих целях инспекции организуют и ведут делопроизводство. Постановка осужденных на учет осуществляется на основании копии обвинительного приговора (определения, постановления) суда, вступившего в законную силу, либо акта о помиловании. При поступлении копии приговора (определения, постановления) суда в тот же день УИИ регистрирует его в журнале входящих документов и в пронумерованном, прошнурованном и опечатанном журнале учета осужденных по видам наказаний и мерам уголовно-правового характера.

2. Разъяснение осужденным порядка и условий отбывания наказания. Разъяснение по данному вопросу проводится при постановке осужденного на учет инспекции в ходе первоначальной беседы. УИИ разъясняет порядок и условия отбывания наказания, назначенного приговором суда, права и обязанности осужденного, ответственность за их несоблюдение. В дальнейшем подобные беседы проводятся в случае нарушения условий и порядка отбывания наказания, а также по усмотрению инспекции.

3. Организация и проведение воспитательной работы с осужденными к ограничению свободы, лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и исправительным работам.

Данные положения также зафиксированы в ч. 6 ст. 47.1, ч. 3 ст. 33 и ч. 3 ст. 39 УИК РФ соответственно.

4. Согласование с органами местного самоуправления объектов для отбывания исправительных и обязательных работ осужденными. Согласование осуществляется по определению вида обязательных работ и объектов, на которых они отбываются. Сторонами вносятся предложения по включению в список организаций и учреждений, далее котируются места на

данных объектах. Решение выносится в виде постановления главы административно-территориального образования.

5. Контроль за поведением осужденных по месту работы, учебы и жительства, а также исполнением ими обязанностей и соблюдением запретов, возложенных судом и УИИ.³⁷

В Положении об уголовно-исполнительных инспекциях указаны основные задачи. Ими, с учетом изменений внесенных постановлениями Правительства Российской Федерации от 28 марта 2010 г. и от 23 апреля 2012 г., являются:

- исполнение наказаний в виде обязательных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничения свободы и исправительных работ;
- контроль за поведением условно осужденных и осужденных, в отношении которых отбывание наказания отсрочено;
- контроль за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений;
- предупреждение преступлений и иных правонарушений лицами, состоящими на учете в инспекциях;
- иные задачи, возложенные на инспекции в соответствии с законодательством Российской Федерации

В п. 7 рассматриваемого Положения с дальнейшими изменениям установлены основные обязанности уголовно-исполнительных инспекций:

- ведение учета осужденных, а также лиц, в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста;

³⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности» (с учетом дополнений и изменений, внесенных постановлениями Правительства Российской Федерации № 199 от 20 февраля 1999 г., № 199 от 28 марта 2010 г. и № 360 от 23 апреля 2012 г.)// КонсультантПлюс : справ.правовая система. Версия Проф. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

- разъяснение осужденным порядка и условий отбывания наказаний;
- разъяснение лицам, в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, условий исполнения указанной меры пресечения;
- организация и проведение воспитательной работы с осужденными к ограничению свободы, лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и исправительным работам;
- согласование с органами местного самоуправления объектов для отбывания обязательных работ осужденными;
- согласование предложений органов местного самоуправления о местах, в которых осужденными отбываются исправительные работы;
- контроль за поведением осужденных по месту работы, учебы и жительства, а также исполнением ими обязанностей и соблюдением запретов, возложенных судом и инспекцией;
- согласование с администрацией организаций, в которых работают осужденные к исправительным работам, вопроса о предоставлении им ежегодного оплачиваемого отпуска;
- проведение первоначальных мероприятий по розыску условно осужденных, осужденных, в отношении которых отбывание наказания отсрочено, и осужденных к исправительным работам;
- внесение в суды в установленном порядке представлений по вопросам дальнейшего отбывания осужденными наказания и освобождения от наказаний, а также представлений об изменении подозреваемым или обвиняемым меры пресечения в виде домашнего ареста;
- выявление причин и условий, способствующих совершению осужденными повторных преступлений, нарушений общественного порядка, трудовой дисциплины, и принятие мер по их устранению;

- внесение в суды в установленном законом порядке представлений об отмене полностью или частично либо дополнении ранее установленных обязанностей для условно осужденных, а также о продлении испытательного срока;

- внесение в суды в установленном законом порядке представлений об отмене частично либо о дополнении ранее установленных осужденному к наказанию в виде ограничения свободы ограничений, а также о замене осужденному, уклоняющемуся от отбывания наказания, неотбытой части наказания в виде ограничения свободы наказанием в виде лишения свободы.

В п. 8 Положения об уголовно-исполнительных инспекциях с дальнейшими изменениями указано, что уголовно-исполнительные инспекции имеют право:

- вызывать осужденных для разъяснения порядка и условий отбывания наказания, проведения профилактических бесед, выяснения вопросов, возникающих в процессе отбывания наказания, и причин допущенных нарушений порядка и условий отбывания наказания;

- вызывать лиц, в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, для разъяснения условий исполнения указанной меры пресечения, проведения профилактических бесед, выяснения вопросов, возникающих в процессе исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, и причин нарушения условий исполнения данной меры пресечения;

- выносить постановления об установлении обязанности для осужденных к исправительным работам до двух раз в месяц являться в инспекцию для регистрации;

- посещать осужденных, а также лиц, в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, по месту их нахождения, включая место жительства и работы, с целью контроля за поведением, соблюдением ими установленных обязанностей и запретов;

– выносить в установленном порядке постановления о приводе осужденных, состоящих на учете в инспекции и не являющихся по вызову в инспекцию без уважительных причин;

– проверять исполнение требований приговоров судов администрацией организаций, в которых работают осужденные к исправительным работам и лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также органами, правомочными аннулировать разрешение на занятие определенной деятельностью, запрещенной осужденным;

– контролировать правильность и своевременность перечисления финансовых средств в соответствующий бюджет администрациями организаций, в которых работают осужденные к исправительным работам, и привлекать к осуществлению контроля финансовые и налоговые органы;

– запрашивать от администрации организаций, в которых работают осужденные, документы о проведенной работе с осужденными, их поведении, отношении к труду, принятых к ним мерах поощрения и взыскания, а также сведения об отработанном осужденными времени;

– обращаться в органы местного самоуправления и прокуратуры, суды и организации для решения вопросов, связанных с исполнением наказаний или меры пресечения в виде домашнего ареста;

– выдавать разрешения осужденным к исправительным работам на увольнение с работы по собственному желанию в период отбывания наказания;

– применять предусмотренные законом меры поощрения и взыскания к осужденным, отбывающим наказание в виде ограничения свободы;

– в установленном порядке использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения

свободы и контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений.³⁸

Рассмотрев общие вопросы организации деятельности УИИ, для примера рассмотрим статистические материалы раскрывающие вопросы деятельности ФКУ УИИ УФСИН России по Томской области, которые отражают практические аспекты рассмотренных выше вопросов. Согласно ведомственным данным за 12 месяцев 2015 года по учетам ФКУ УИИ УФСИН России по Томской области прошло 10080 осужденных в т.ч.:

- к обязательным работам - 945;
- к исправительным работам – 1385;
- к ограничению свободы – 257, в т.ч.: в качестве основного вида наказания – 239;
- условно осужденных - 7011;
- осужденных с отсрочкой отбывания наказания - 122;
- осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – 328, в т.ч. в качестве основного наказания - 46.

В течение 2015 года в уголовно-исполнительной инспекции поставлено на учет 4997.

Снято с учета УИИ в отчетном периоде 5979:

- по отбытии наказания, истечении испытательного срока и срока отсрочки отбывания наказания, меры пресечения в виде домашнего ареста, по окончании лечения от наркомании и медицинской и (или) социальной реабилитации - 2036;

³⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности» (с учетом дополнений и изменений, внесенных постановлениями Правительства Российской Федерации № 199 от 20 февраля 1999 г., № 199 от 28 марта 2010 г. и № 360 от 23 апреля 2012 г.)// КонсультантПлюс : справ.правовая система. Версия Проф. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

- в связи с отменой условного осуждения, сокращением срока отсрочки отбывания наказания и снятием судимости, отменой меры пресечения в виде домашнего ареста – 215;

- в связи с заменой наказания более строгим видом наказания, отменой условного осуждения, отсрочки отбывания наказания и исполнением наказания, назначенного приговором суда, изменением меры пресечения в виде домашнего ареста - 595;

- в связи с осуждением за совершение повторного преступления после постановки на учет УИИ - 263;

- по другим причинам – 2870.

В течение 2015 года в уголовно-исполнительной инспекции состояло 32 подозреваемых (обвиняемых), с мерой пресечения в виде домашнего ареста.

В течение 2015 года по учетам ФКУ УИИ УФСИН России по Томской области прошло осужденных ранее привлекавшихся к уголовной ответственности 3509.

В течение 2015 года на исполнение в уголовно-исполнительную инспекцию поступило 4997 судебных решений, из них: к мере пресечения в виде домашнего ареста – 28; условно осужденных 3179, осужденных к обязательным работам – 738, осужденных к исправительным работам – 738, осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – 194, осужденных с отсрочкой отбывания наказания – 32, осужденных к ограничению свободы – 134. Незначительное снижение численности осужденных в первую очередь связано с прошедшей амнистией в честь 70-летия Победы.

Судебные решения в отношении лиц, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания, признанным больными наркоманией, в соответствии со ст. 82.1 УК РФ, в 2015 году не поступали.

Направлено 5 материалов на помилование, из них 2 материала в отношении осужденных к лишению права занимать определенные должности

или заниматься определенной деятельностью и 5 материалов в отношении условно осужденных.

Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной инспекции за 12 месяцев 2015 года в процентном отношении:

- уровень привлечения к отбыванию наказания в виде исправительных работ - 99,66%;
- уровень привлечения к отбыванию наказания в виде обязательных работ - 99,98 %;
- уровень продления испытательного срока - 14,69 %;
- уровень возложения дополнительных обязанностей - 14,88 %;
- уровень возложения дополнительных ограничений - 15,95 %;
- уровень замены, отмены на лишение свободы - 6,08%;
- уровень повторной преступности среди осужденных без изоляции от общества составил 0,93 %.

2.2 Общие вопросы организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной инспекции

Мировая практика подтверждает, что целенаправленное психологическое воздействие в отношении всех категорий правонарушителей является одним из основных условий преломления тенденции рецидивного поведения среди осужденных без лишения свободы. Именно поэтому в настоящее время происходят постоянные поиски путей реформирования психологического обеспечения пенитенциарной системы Российской Федерации. В соответствии со своим смыслом и содержанием профессия психолога УИИ относится к группе помогающих профессий, составляющих неотъемлемую сферу деятельности современного цивилизованного государства, но имеющая при этом определенную специфику.

Поскольку специализированного нормативно-правового акта, регламентирующего деятельность психологической службы уголовно-исполнительной инспекции нет, то данная деятельность осуществляется в рамках Приказа Минюста России от 12.12.2005 № 238 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы». Согласно этому приказу:

психологическая служба УИС – это централизованно управляемая организационная система, состоящая из структурных подразделений и должностей специалистов (психологов), осуществляющих целенаправленную работу по психологическому обеспечению деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, следственных изоляторов, учреждений, исполняющих уголовные наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества, а также специальных подразделений по конвоированию, отделов специального назначения территориальных органов УИС и образовательных учреждений, подведомственных ФСИН России.³⁹

Все структурные подразделения УИС относятся к правоохранительным органам, в том числе и психологические службы. Основными направлениями деятельности психологических служб должны быть не только исправительные функции и функции по обеспечению деятельности сотрудников, но и профилактика, предупреждение, прогнозирование преступлений, которые являются функциями правоохранительной деятельности. Психологические службы готовы активно включиться в данную работу и скоординировать свою деятельность с другими структурными подразделениями, разработать совместный план, систему информационного обмена и контроля⁴⁰.

Психологическая служба УИС в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, актами Минюста России, а также инструкциями.

³⁹ Приказ Минюста России от 12.12.2005 № 238 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. Версия Проф. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

⁴⁰ Иванов В.Д. Уголовно-исполнительное право: Учеб. пособие. М.: ГУК МВД России, 2015. С. 524.

Для организации психологической работы с осужденными и сотрудникам УИИ необходимо придерживаться нескольких обязательных принципов:

- 1) гуманизма;
- 2) принцип комплексности, в котором органично сочетаются методы диагностики осужденного, социально-психологического обследования его личности, психосоциальной коррекции и профилактики его делинквентного поведения;
- 3) принцип системности;
- 4) принцип уважения к личности осужденного;
- 5) принцип доверительных отношений;
- 6) принцип улучшения общества посредством улучшения отдельно взятого человека;
- 7) профессиональной компетентности;
- 8) принцип межведомственного взаимодействия.

Таким образом, обозначенные принципы определяют социальный характер работы персонала УИИ с подучетными лицами.

Реализуя свои функциональные обязанности и выполняя возложенные задачи, сотрудники УИИ должны оказывать «содействие улучшению и стабилизации положения поднадзорного в обществе»⁴¹.

К основным направлениям деятельности психологической службы относятся: работа с осужденными, отбывающими наказание без изоляции от общества и работа с персоналом уголовно-исполнительной инспекции.

Основной целью деятельности психологической службы является повышение эффективности исполнения наказаний на основе использования достижений современной психологической науки и практики.

Основные задачи психологической службы:

⁴¹ Реформирование уголовно-исполнительной системы: теоретическая модель. Под общ. ред. А.А. Реймера. Рязань. 2009. С. 42.

1) постановка психологического диагноза и выработка рекомендаций по индивидуализации процесса исполнения уголовного наказания на основе изучения индивидуально-психологических особенностей личности осужденного;

2) оказание психологической помощи осужденным, подозреваемым и обвиняемым в адаптации к условиям социальной изоляции, в преодолении кризисных и стрессовых ситуаций, оптимизации межличностных отношений, в подготовке к освобождению и профессиональному самоопределению;

3) психологическая коррекция поведения осужденных, изучение социально-психологических процессов в их среде, в том числе в рабочих бригадах, работающих на предприятиях и занятых на хозяйственных работах, психологическая профилактика негативных явлений в местах лишения свободы, формирование позитивного отношения к труду, учебе, социальным нормам и ценностям;

4) психологическое обеспечение профессиональной деятельности персонала органов и учреждений УИС, а также учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях, подведомственных ФСИН России: осуществление первичного психологического отбора кандидатов на службу (учебу), психологическое сопровождение вновь принятых сотрудников, профессионально-психологическая подготовка и консультирование персонала;

5) изучение социально-психологического климата в коллективах, психопрофилактика и психологическая коррекция деструктивного поведения, эмоционального выгорания и профессиональной деформации сотрудников.⁴²

⁴² Приказ Минюста России от 12.12.2005 № 238 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. Версия Проф. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

Анализ Инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы позволяет выделить функции, реализуемые психологами УИИ:

- диагностическая, которая заключается в постановке психологического диагноза и написании психологического портрета на основании углубленного, объективного и всестороннего изучения личности с целью выявления и описания ее индивидуальных психологических особенностей, условий формирования; выявления лиц, относящихся к «группе повышенного внимания» и требующих постановки на профилактический учет психолога; изучения социальных общностей (групп осужденных, коллективов сотрудников и т. п.);

- консультативная, направлена на оказание психологической помощи индивиду в решении личных психологических проблем, актуализацию внутренних резервов личности для преодоления кризисных и проблемных ситуаций, помощь в профориентации, саморазвитии, а также на решение служебных задач с учетом психологических факторов;

- психокоррекционная. Эта функция заключается в целенаправленном изменении социально-психологических установок и ценностных ориентаций индивида, обучении его приемам и способам саморегуляции и самоконтроля, формировании необходимых навыков и умений в сфере общения, коррекции и развитии системы отношений личности, повышении устойчивости к неблагоприятным психологическим воздействиям и факторам (стрессам, критическим и конфликтным ситуациям);

- прогностическая и психопрофилактическая функции. Они состоят в прогнозировании индивидуального и группового поведения, оценке перспектив развития личности и социальной ситуации, своевременном предупреждении межличностных конфликтов, эмоционального выгорания,

суицидов и т. д., а также у сотрудников УИИ, вызванных спецификой и условиями служебной деятельности, бытовыми и семейными проблемами.

– просветительская, которая заключается в повышении уровня психологической культуры и компетентности персонала, формировании у сотрудников УИИ установки на конструктивное сотрудничество с психологической службой, обучении их профессионально значимым психологическим навыкам и методам работы, умению грамотно использовать информацию и рекомендации, полученные от психолога, а также в распространении необходимых психологических знаний среди осужденных без изоляции от общества и формировании у них доверия к психологу и позитивного отношения к его деятельности;

– исследовательская функция, направленная на самостоятельное (или совместное с образовательными и научно-исследовательскими учреждениями) проведение исследований и экспериментов в области пенитенциарной психологии, разработку и апробацию научно обоснованных методик изучения личности и социальных общностей, коррекцию индивидуального и группового поведения, выработку методических рекомендаций по различным направлениям деятельности УИИ.⁴³

⁴³ Приказ Минюста России от 12.12.2005 № 238 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. Версия Проф. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

2.3 Деятельность психологической службы по индивидуальному прогнозированию поведения осужденных без лишения свободы на примере ФКУ УИИ УФСИН России по Томской области

Психологическая служба УИИ выполняет целый ряд важнейших и необходимых функций, среди которых весомую роль занимает прогностическая и психопрофилактическая, она состоит из нескольких элементов, которые законодатель объединяет в единое целое. Эта функция состоит в прогнозировании индивидуального и группового поведения, оценке перспектив развития личности и социальной ситуации, своевременном предупреждении межличностных конфликтов, эмоционального выгорания, суицидов, иных негативных проявлений, обусловленных изоляцией осужденных, подозреваемых и обвиняемых от общества, а также у сотрудников учреждения, вызванных спецификой и условиями служебной деятельности, бытовыми и семейными проблемами.

Деятельность психологической службы по индивидуальному прогнозированию осужденных, состоящих на учете в УИИ, основывается на

методике криминологического прогнозирования «Портрет», состоящей из двух частей. Первое это «статистический» прогноз, получаемый от инспекторов УИИ и второе это «личностный» прогноз, который, как раз и осуществляют психологи УИИ. В «статистическом» прогнозе указываются следующие элементы: преступление, за которое лицо осуждено; судимость на момент совершения преступления; соучастие в преступлении; возраст на момент совершения преступления; образование; занятость осужденного; семейное положение; срок наказания, предусмотренного санкцией статьи УК РФ. Эта информация носит прогностический характер, каждому элементу «статистического» прогноза присваивается определенное количество баллов, которые отражают степень риска повторного преступления.

После поступления данного отчета от инспекторов, психологи психологической службы УИИ проводят работу с осужденным для составления «личностного» прогноза. Для этого существует специально разработанная анкета, целью которой является изучение психологических характеристик личности осужденного. Данная анкета позволяет выявить следующие личностные характеристики - уровень волевого самоконтроля, тип темперамента, планирование и целеполагание. Каждая из этих шкал имеет свои показатели в баллах.

Уровень волевого самоконтроля в зависимости количества присвоенных баллов может быть низким или высоким. Низкий уровень волевого самоконтроля отражает эмоциональную неустойчивость, неустойчивость намерений, низкий уровень анализа собственных поступков, неуверенность, непоследовательность действий, гибкость, спонтанность, тенденцию к нарушению социальных норм. Высокий уровень волевого самоконтроля отражает эмоциональную зрелость, активность, независимость, самостоятельность, спокойствие, уверенность в себе, устойчивость намерений, реалистичность взглядов, развитое чувство собственного долга, планомерность реализации намерений, способность распределять усилия,

контролировать собственные поступки, стремление к выполнению намеченного, соблюдение социальных норм.

Выявляя тип темперамента, психологи выявляют уровень экстраверсии и эмоциональной устойчивости, после чего отображают ее на системе координат. Опираясь на эти показатели, они выявляют преобладающий тип темперамента у осужденного. Этот может быть холерик, сангвиник, флегматик, меланхолик.

Каждому из этих темпераментов свойственно свое психологическое содержание:

1. Холерик – неуравновешенность, яркая выраженность эмоциональных проявлений, инициативность, несдержанность, низкий уровень самоконтроля.

2. Сангвиник – быстро приспосабливается к новым условиям, общителен, уровень соблюдения правил и норм – средний.

3. Флегматик – низкий уровень активности, настойчивость, упорство в достижении цели, постоянство, доводит начатое дело до конца, склонность к выполнению привычных действий.

4. Меланхолик – низкий уровень сосредоточения, застенчивость, робость, нерешительность, впечатлительность.

Последний элемент – планирование и целеполагание, также вычисляется в баллах, исходя из которых, выявляется высокий или низкий уровень целеполагания, который отражает следующее:

- Высокий: ясное позитивное представление о своих планах на будущее. Можно предполагать о наличии у человека конкретных целей и задач.
- Низкий: низкий уровень планирования и уверенности в своём будущем.

Данные, полученные в «личностном» прогнозе, обрабатываются через определенные критерии учета. Они выражается в следующем:

Критерии учета:

1. Холерик, флегматик, сангвиник, меланхолик с высоким уровнем самоконтроля и высоким уровнем планирования будущего = 0 баллов.
2. Холерик, флегматик, сангвиник, меланхолик с низким уровнем самоконтроля, низким уровнем планирования будущего = 10 баллов.
3. Низкий уровень самоконтроля, высокий уровень планирования будущего (для холерика = 10 баллов; сангвиника = 8 баллов; флегматик, меланхолик - совершившие преступление в группе и не являющиеся инициаторами = 8 баллов.
4. Высокий уровень самоконтроля, низкий уровень планирования будущего (холерик = 10 баллов; сангвиник, совершивший преступление в группе, не являющийся инициатором = 5 баллов, флегматик = 0 баллов; меланхолик, совершивший преступление в группе, не являющийся инициатором = 7 баллов.

После чего психологи психологической службы УИИ, выявляют общие баллы по всей методике «Портрет» объединяя показатели по «статистическому» и «личностному» прогнозу, получая общий показатель, на основании которого, как раз и основывается прогнозирование индивидуального поведения осужденного, прошедшего эту методику. При общем анализе прогностических характеристик осужденного данная методика выявляет высокую (> 35 баллов) либо низкую (< 35 баллов) вероятность повторного преступления.

Хотелось бы обратить внимание на то, что, в целях индивидуального прогноза осужденных без лишения свободы, данная методика в УИИ единственная, что не умаляет, а наоборот, показывает ее значимость в работе с осужденными. Одним из ее достоинств является отсутствие нагроможденности в исследовании личности осужденного, что делает ее достаточно простой в применении. Однако в связи с динамичностью развития общественных отношений и интенсивности вносимых изменений в уголовно-правовую, научную и другие сферы происходят изменения,

которые необходимо учитывать. Это и изменения социально-экономических характеристик общества в целом, которые, так или иначе, отражаются на личности, появляются новые технологии в изучении осужденных, которые необходимо внедрять на смену устаревшим и устаревающим, и многое другое. Поэтому, как известно, нет ничего вечного, и данная методика тому пример, так как и ее необходимо своевременно модернизировать, дополнять новым прогностическим потенциалом, на что, в какой-то степени, направлена и наша работа.

Заключение

Данная работа выполнена на стыке юридической и психологической наук. Включение психологических аспектов дало возможность взглянуть на выбранную тему немного с другого ракурса, что позволило разнообразить полученные результаты выпускной бакалаврской работы. Развитие психологии позволяет углубляться в познание личности преступника рецидивиста. Еще Б.Ф. Ломов отмечал, что для развития психологии необходимо превращение ее в область профессиональной практической деятельности, нуждающейся в разработке методов, способных обеспечить применение психологических знаний к реальным жизненным ситуациям. В качестве важных направлений совершенствования психологической практики им названы развитие психологической диагностики и прогноза.⁴⁴ Что, по нашему мнению, достаточно актуально в современном мире.

Одним из главных достижений данной работы является выявленные нами факторы прогнозирования рецидива на основе личностных характеристик осужденных.

Благодаря полученным результатам, мы увидели то, чем осужденные, без лишения свободы, совершившие повторное преступление во время

⁴⁴ Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984. С. 407.

испытательного срока, отличаются от таких же осужденных, которые были сняты с учета УИИ без серьезных нарушений режима.

Однако необходимо обратить внимание на то, что выраженность различий по шкалам, которые были выявлены в статистическом исследовании, в наших выборках не настолько существенная, чтобы после изучения конкретного осужденного данными методиками, говорить о том, что при наличии данных, свойственных рецидивистам, осужденный, поставленный на учет, однозначно совершит повторное преступление. Наши данные могут учитываться только в комплексе других факторов индивидуального прогнозирования поведения осужденного без лишения свободы, то есть они выступают их дополнением, позволяющем сделать прогноз более разносторонним. В этом случае характеристики личности, свойственные рецидивисту, которые были выявлены в нашем исследовании, при их учете в индивидуальном прогнозе будут способствовать повышению вероятности правильного вывода по отношению к поведению осужденного.

При всем этом, нужно помнить, что осуществление индивидуального прогнозирования дает только предположительные результаты (носит вероятностный характер). Эти результаты могут быть использованы только для осуществления ранней профилактики противоправного поведения, и ни в коем случае не могут служить основанием для ограничения прав осужденного.

Полученные нами данные, при дальнейшем более глубоком и основательном изучении, могут быть включены в методики индивидуального прогнозирования поведения осужденных, что приведет к возрастанию роли психологической службы в работе с осужденными без лишения свободы.

Также хотелось бы порекомендовать уголовно-исполнительной инспекции, более детально работать с получаемыми ими прогнозами, необходимо вести сравнительную статистическую базу, которая будет выявлять степень достоверности поставленных прогнозов, исходя из

реальной практики, что приведет к развитию эффективности индивидуального прогнозирования.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. Версия Проф. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.
2. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными//Документы ООН, касающиеся заключенных. Сб. М., 2010. С. 125.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Текст с изменениями и дополнениями на 15 ноября 2015 г. Москва: Эксмо, 2015. С. 160.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности» (с учетом дополнений и изменений, внесенных постановлениями Правительства Российской Федерации № 199 от 20 февраля 1999 г., № 199 от 28 марта 2010 г. и № 360

от 23 апреля 2012 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. Версия Проф. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

5. Приказ Минюста России от 12.12.2005 № 238 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. Версия Проф. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

6. Аванесов Г. А. Прогнозирование и организация борьбы с преступностью / Г. А. Аванесов, С. Е. Вицин. М. : Знание. 1972. С. 32.

7. Аванесов Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования / Г.А. Аванесов. – М.: Юридическая литература, 1972. С. 18.

8. Алауханов Е.О. Криминология. Учебник / Е.О. Алауханов. – Алматы. 2008. С. 429.

9. Аминов И.И. Юридическая психология: учебное пособие для студентов / И.И. Аминов. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2007. С. 415.

10. Антонян Ю.М. Криминология. Учебник / Ю.М. Антонян. – М.: Юрайт, 2014. С. 524.

11. Бережнова Н.Д. Совершенствование системы управления психологическими службами Федеральной службы исполнения наказания России // Административное и муниципальное право. 2011. N 5. С. 53.

12. Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоритическая модель комплексной программы. - М.: Наука, 1990. С. 122.

13. Васильев В.Л. Юридическая психология: Учебник для вузов. – 5 издание. СПб.: Питер, 2006. С. 656.

14. Васильева Я.С. Факторы риска совершения преступления условно осужденными. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 4(44) 2009. С. 60.

15. Виды криминологического прогнозирования и прогнозов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://allrefs.net/c7/3r8vn/p43/> (дата обращения: 6.02.2016)
16. Волков Д. В. Зарубежные теории девиантного поведения несовершеннолетних (по материалам США и Великобритании) : учеб.метод. пособие по спецкурсу / Д. В. Волков; под общ. ред. И. П. Башкатова. Коломна, 2001. С. 124.
17. Грушин Ф.В., Лядов Э.В. Исполнение наказаний и иных мер уголовно-правового характера уголовно-исполнительными инспекциями. Рязань, 2008. С. 132.
18. Гладких В.Н. Криминология. Курс лекций / В.Н. Гладких, П.К. Федотов. М.: Эксмо, 2010. С. 256с.
19. Дашков Г.В. Криминология. Учебник для бакалавров / Г.В. Дашков, М.В. Королева. – М: Проспект, 2015. С. 368.
20. Дебольский М.Г. Психологическая служба уголовно-исполнительной системы как типовая модель ведомственной психологической службы / Психология и право, 2011, № 1. С. 12.
21. Елизаров А.Б. Наказания, не связанные с изоляцией от общества: Учеб. пособие. Иваново, 2007. С. 45.
22. Еникеев М.И. Юридическая психология. СПб.: Питер, 2006. С. 381.
23. Зеленский А.Ф. Рецидив преступлений (структура, связи, прогнозирование). Харьков: Вища школа. Изд-во при Харьк. Ун-те. 1980. С. 152.
24. Зуйков Г. Г. К вопросу о понятии причин преступлений и условий, способствующих его совершению // Вопросы предупреждения преступности. М., 1965. С. 32.
25. Иванов В.Д. Уголовно-исполнительное право: Учеб. пособие. М.: ГУК МВД России, 2015. С. 728.

26. Ковалева Ю. А. Предупреждение преступности/Современная гуманитарная академия, г. Москва. 2010. С. 43.
27. Колесникова Н.Е. Психологическое сопровождение осужденных, отбывающих наказания без изоляции от общества : учеб. пособие. Псков : Псков. филиал Академии ФСИН России, 2014. С. 5.
28. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Науч. ред. А.С. Михлин. М., 2015. С. 685.
29. Криминология. / Под ред. А. И. Долговой. – М.: Издательство НОРМА. 2010. С. 784.
30. Криминология и предупреждение преступлений. Учебник. / Под ред. В. И. Авдийского. – М.: Юрайт. 2015. С. 352.
31. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – 4-е изд., перераб. И доп. – М.: Норма, 2009. С 151-152
32. Криминология. / Сост. И. П. Сергеева. – М.: АСТ, 2010. С. 160.
33. Криминология: Учебник для вузов. / Под ред. проф. В.Д. Малкова. М.: ЗАО «Юстицинформ». 2006. С. 528.
34. Криминология: Учебное пособие, 2-е изд. / Под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. СПб.: Питер, 2015. С. 304.
35. Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. М., 1976. С. 268.
36. Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Причины преступности в России: Криминологический анализ. М., 2006. С. 55.
37. Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации М. 1984. С. 160–163.
38. Личность преступника: криминологический аспект. Л.М. Прозуменков, А.В. Шеслер/ Учебное пособие. Томск. 1998. С. 22.
39. Логинов Е.А. Возможности криминологического прогнозирования индивидуального преступного поведения//Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 4(55) С. 77.

40. Логинов Е. А. Причины преступного поведения условно осужденных/Психопедагогика в правоохранительных органах, 2014. № 3(58) С. 35-37.
41. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984. С. 407.
42. Лунеев В. В. Криминология. Учебник / В.В. Лунеев. – М.: Юрайт. 2014. С. 688.
43. Лукин В.Н. Криминология / В.Н. Лукин. М.: Человек, 2010. С. 272.
44. Миллер А.В. Личность лица, совершившего преступление и его поведение как объекты индивидуального криминологического прогнозирования/ Наука и современность. 2010. С. 211.
45. Миллер А.В. О прогностических признаках поведения осужденных без изоляции от обществ/Российское правоведение: трибуна молодого ученого. 2011. № 11. С. 222-223.
46. Миллер А.В. Понятие индивидуального криминологического прогнозирования поведения осужденных без изоляции от общества/Российское правоведение: трибуна молодого ученого. 2010. № 10. С. 203.
47. Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпритация данных. Учебное пособие. 3-е изд. СПб.: Речь. 2008. С. 392.
48. Ольховик Н.В. Деятельность уголовно-исполнительных инспекций: Учеб.-метод. комплекс: В 2 ч. М., 2005, 2006. С. 65.
49. Петровский А.В. Криминологическое прогнозирование преступного поведения молодежи// Науч. ред. Милюков С.Ф.; Ассоц. «Юрид. центр». СПб.: Юрид. центр Пресс. 2005. С. 218.
50. Понятие и виды криминологического прогнозирования. [Электронный ресурс] – Режим доступа:

http://studopedia.ru/14_52564_ponyatie-i-vidi-kriminologicheskogo-prognozirovaniya.html (дата обращения: 6.02.2016)

51. Проблемы теории наказания и уголовно-исполнительного права: Сб. статей / под ред. В.А. Уткина. Томск: Изд-во Том. ун-та. 2003. С. 134.

52. Психология личности: Тексты // Под ред. Ю.Б. Гиппен-рейтер, А.А. Пузыря. М., 1982. С. 167.

53. Потапов А.М., Лукьянчук Е.О., Звонов А.В. Деятельность уголовно-исполнительных инспекций: Учебное пособие. Вологда:ВИПЭ ФСИН России, 2012. С. 75.

54. Ратинов А. Р. Личность преступника: психологические аспекты // Новая Конституция и актуальные вопросы борьбы с преступностью. Тбилиси, 1979. С. 162.

55. Реформирование уголовно-исполнительной системы: теоретическая модель (авторский вариант) / под общ. ред. А.А. Реймера. Рязань, 2009. С. 42

56. Решетников А.Ю. Криминология. Учебное пособие. А. Ю. Решетников, О.Р. Афанасьева. – М.: Юрайт, 2015. С. 166.

57. Салопанов Ю. В. Криминологическое прогнозирование и планирование борьбы с преступностью. М., 1983. С. 23.

58. Саморазвитие и прогнозирование социального поведения личности / под редакцией А.В. Ядова. Ленинград «Наука». 1997. С. 247.

59. Система Оценки Правонарушителя(СисОП). Москва, PRI, 2005. С. 256.

60. Слюсарев Ю.В. Психологическое сопровождение как фактор активизации саморазвития личности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб. 1992. С. 65.

61. Старков О.В. Криминология. Теория и практика. Учебник / О.В. Старков. – М.: Юрайт, 2015. С. 654.

62. Старков О. В. Взаимодействие личности преступника и криминогенной ситуации в причинном механизме бытового насильственного

преступления // Проблемы криминологии и профилактики правонарушений. М. 1980. С. 30–31.

63. Таланов В.Л., Малкина—Пых И.Г. Справочник практического психолога. СПб.; М., 2002. С. 123.

64. Тарабрин А.А. Без лишения свободы // Преступление и наказание. 2004. № 8. С. 37–39.

65. Татауров О.С. Проблемы социальной адаптации осужденных, освободившихся из мест лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 2. С. 13 - 15.

66. Тохова Е. А. Предупреждение постпенитенциарного рецидива преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2010. С. 15–16.

67. Уваров С.О. Назначение альтернативных мер как результат криминологического прогноза / Правовые проблемы укрепления Российской государственности. 2015 ч.66. С. 87-89.

68. Чуфаровский Ю.В. Криминология / Ю.В.Чуфаровский. М.: Социально-политическая мысль. 2013. С. 104.

69. Юридическая психология / Сост. и общ. Редакция Т.Н. Курбатовой. СПб.: Питер. 2001. С. 480.